

СУМЕРКИ

Рыжая
и Волк

Эвангелина
Андерсон

Сара Дженсен — городская ведьма Бак Лейк, штата Теннесси. Больше всего она скучает по своему старшему брату и его лучшему другу Риву, которые служат за границей в морской пехоте. Но когда ее брат погибает в бою, Рив возвращается домой, проклятый и обреченный каждое полнолуние обращаться в ненасытного волка.

У Сары тоже есть своя тайна — она еще с детства по уши влюблена в этого мужчину. Когда же он приходит к ней домой в ночь Хэллоуина с просьбой о помощи, девушка случайно накладывает на него заклинание верности, пытаясь сдержать его зверя. Сара понимает, что берет на себя трудную и опасную миссию, снимая заклятие. Но когда волк окажется изгнан из Рива, заклинание верности тоже исчезнет, как и его любовь к ней.

Перевод: _Лена_

Бета-ридер: Пако, Lisica, Tabitha, Kaika

Обложка: Tabitha

Глава 1

— Вы уверены, что это сработает? — Мисси Пикколо в нерешительности посмотрела на небольшой красный пакетик, заполненный засушенными травами и перевязанный белоснежной лентой. Её лицо с маленьким курносом и пронзительным чёрным взглядом сморщилось, выражая недоверие.

Сара Дженсен сдержала лёгкий вздох. Хотелось спросить: «Если вы не думаете, что это сработает, то зачем пришли ко мне?». Но оставила вопрос не озвученным, зная, что Мисси, как и другие женщины Бак Лейк штата Теннесси, пришла к ней, считая это последним средством.

Бак Лейк — крошечный городок у подножия гор Аппалачи, а Сара — его грязный секрет: женщина, к которой вы пойдёте, когда современная медицина и наука бессильны, и ничего другого не осталось. Местные жители называли её ведьмой и смотрели свысока, встречаясь на узких тротуарах странной курортной деревни, но достаточно быстро находили дорогу к её дому, когда нужно было навести заговор, снять злые чары или, как Мисси Пикколо, наложить любовное заклинание.

— Конечно, сработает, — сказала Сара, забирая обратно мешочек. — Вы наберёте тёплую ванну и опустите пакетик в воду. Потом искупайтесь в ней сами или, ещё лучше, заставьте Роя — эффект окажется сильнее. Позже займитесь сексом, и он будет связан с вами любовью и преданностью. Но лишь в том случае, если между вами существует влечение, — предупредила она.

— Влечение? — Мисси изогнула тонкие чёрные брови в замешательстве.

— Знаете... немного искр. Притяжение. Он должен хотеть вас хотя бы чуть-чуть, для того чтобы вы смогли привязать его. Понятно?

— Ах... О, да, — лицо женщины разгладилось. — Это не проблема. Я могу сделать так, чтобы он захотел меня. Просто не могу удержаться от измен. Не хочу, чтобы он возвращался ко мне после другой женщины, как какая-то собака в тепло.

— Ну, это должно решить проблему, — Сара попыталась ослепительно улыбнуться, но ей это не удалось. Иногда она спрашивала себя, почему осталась в этом Богом забытом городке теперь, когда её наставницы Арэйлии, уже не было? Этой замечательной женщины. Мудрого, спокойного человека, который принял Сару, когда семья отказалась от девушки из-за её странностей. Единственным, кто поддерживал с ней связь после того, как мать и отец отреклись от дочери, остался старший брат Дак. И теперь, его убили в Ираке, а Арэйлия умерла от рака двумя месяцами ранее. Сара оказалась в полном одиночестве, не имея ничего, кроме домика наставницы, оставленного ей вместе с магазинчиком сухих трав и снадобий. От одной мысли об этом хотелось плакать, но девушка проглотила ком в горле и обратила своё внимание на Мисси Пикколо.

— Извините? — переспросила она, понимая, что пропустила вопрос.

— Я спросила: здесь всё, так?

Сара заправила локон цвета осени за ухо. Пряди золотого, огненно-оранжевого и каштанового украшали густые, преимущественно тёмно-рыжие волосы. Этот цвет был подарком природы, а не результатом окрашивания. Ярко-зелёные глаза, бледная кожа и необычные волосы делали девушку похожей на ведьму, которой, как думали женщины в городе, она и была. Таким образом, Сара могла играть свою роль.

— Ну, — сказала она, перечисляя травы на пальцах, — там корень дягиля для положительного эффекта, что, кстати, хорошо для разрушения сглаза. Есть базилик для верности...

— Подождите минуту, — вскинула руку Мисси. — Базилик? Вы имеете в виду тот, который мы добавляем в спагетти?

— Ну да. Но тогда вы используете его в качестве приправы. Почти для всех трав можно придумать больше одного применения.

Мисси фыркнула, сморщив курносый нос.

— Не знаю, согласится ли Рой принять приготовленную мною ванну, если она пахнет как соус.

Сара вновь подавила вздох.

— Она не будет пахнуть соусом спагетти, я обещаю. Там намного больше трав, чем простой базилик, если вы позволите мне закончить.

Мисси хмыкнула и поёрзала на дубовом стуле за кухонным столом, где Сара проводила большинство сделок.

— Отлично. Продолжайте.

Сара взяла миску, где осталась большая часть смеси, приготовленной для Мисси, и начала перечислять отдельные травы:

— Так же там присутствует кедр для духовного очищения, ромашка, чтобы вызвать любовь, корица для желания, женьшень для потенции. Последний ещё и снимает проклятия, отгоняя злые намерения, — сказала она, подумав, что не плохо было бы кое-что разъяснить Мисси, пока ей это интересно. — Цветок страсти, чтобы усилить либидо, сушёный рис для рождаемости, и главное — дамиана.

— Что это? — спросила женщина, уткнувшись носом в красный пакетик и тщательно принюхиваясь.

— Очень сильная трава, — ответила Сара. — Её собирают при свете полной луны. Можно использовать в секс-магии, так как она усиливает желание, и очень хороша для привлечения любовника.

Мисси посмотрела на пакетик в своей руке с явным уважением.

— Ого, вы можете сделать все это всего лишь с единственным пучком сушёных трав?

Сара спокойно улыбнулась ей:

— Если будет угодно Богине, и если вы в это верите. Так как?

Мисси сильнее стиснула пакетик.

— Да, — вздохнула она, говоря с благоговением. — Да, Сара. Спасибо.

Она толкнула скомканную двадцатидолларовую купюру через стол и Сара кивнула.

— Пожалуйста. Будьте счастливы, Мисси.

— Ну, да. Буду счастлива. И счастливого Хэллоуина, — Мисси запихнула пакетик в сумочку, поспешно прошла через кухню и обветшавшую, но уютную гостиную к входной

двери. Очевидно, ей очень хотелось уйти, чтобы побыстрее испробовать приворот на ничего не подозревающем Рое. Ни одна из женщин, приходящих к Саре, не оставалась дольше, чем необходимо. Может быть, ведьма и была полезной время от времени, но все ещё оставалась грязным секретом.

Девушка вздохнула, когда клиентка ушла, и разложила оставшуюся смесь на несколько пакетиков. Не было смысла выкидывать её: Мисси не последняя женщина, желающая привязать к себе мужчину магическими цепями любви и страсти.

Если бы только у неё был любимый мужчина, подумала Сара, тогда она бы сейчас не ощущала себя такой одинокой. Но в Бак Лейк для неё никогда никого не находилось. Только двое мужчин в городе не смотрели на неё, как на сумашедшую — старший брат Дак и его лучший друг Рив Дэниэлс.

Когда Дака убили в тылу врага, Сара была уверена, что Рив вернётся домой. Он был ранен и, возможно, получил почётную награду. Но в коротком письме, где Дэниэлс сообщал, что брат умер с честью, он объяснил, что обязан остаться до конца службы — это его долг.

Сара вздохнула, когда подумала об этой весточке. У девушки была фотография, где перед самым отъездом в армию по обе стороны от неё усмехаясь стоят Рив и Дак. У брата были каштановые волосы на несколько тонов темнее, чем её собственные, а у его друга — чёрные, почти с синим отливом и глаза цвета расплавленного янтаря, как хороший виски. Война закалила их обоих, думала Сара, и даже когда срок службы Рива закончится, она не ожидала увидеть его снова. У Дака был такой же овал лица, те же глаза, даже та же россыпь веснушек на переносице, что и у сестры. Её вид только напоминал бы Риву лучшего друга, которого он потерял.

— Время перестать мечтать о прошлом и вернуться в настоящее, девушка, — произнесла Сара вслух. Она встала из-за стола и подошла к огню, слабо мерцающему в камине из красного кирпича. Ей хотелось сделать этот маленький дом более жизнерадостным, не таким пустым.

Было тридцать первое октября, ночь Самайн — Хэллоуин для остальной части мира, и впервые за три года, как Арэйлия приютила Сару, ей не с кем было его праздновать. Девушка знала, что будь она членом шабаша ведьм, то провела бы эту ночь нагая, танцуя и распевая под полной луной, благословляя Богиню. Самайн — это ночь, когда можно развеять всю осторожность по ветру и пойти на поводу у инстинктов. Но как можно это сделать, если праздновать не с кем?

— Может быть, мне стоит отпраздновать одной, — пробормотала Сара. За месяцы со смерти Арэйлии, она уже привыкла говорить сама с собой, а звук её голоса отзывался эхом в небольшом доме и уже не казался таким странным. Решив, что нужно действовать, она пошла в большую спальню, в которую наставница убедила её перебраться, прежде чем умерла, и достала из кедрового платяного шкафа шёлковый красный халат, почти слыша её голос, шепчущий на ухо: *«Красный цвет храбрости, здоровья, силы и секса, моя дорогая. Носи красный, если хочешь быть сильной и найти настоящую любовь»*.

— Ну, одно из двух было бы неплохо, — сказала себе Сара, вздыхая. Недалеко от домика находилась священная роща, а в ней курган около трёх метров в ширину, покрытый мягким мхом и окружённый рябинами, благословлёнными Богиней. Арэйлия рассказывала, что в годы её детства это были просто саженцы, но теперь их стволы стали достаточно толстыми, чтобы обеспечить защиту от любопытных глаз во время полночных ритуалов.

Сара скинула джинсы, футболку, лифчик и трусики, пока не осталась обнажённой. Она

накинет красный халат в священную рощу, там снимет его, и будет танцевать под полной луной для Богини, которая предпочитала видеть жрицу без одежды во время торжественных церемоний. Девушка не переживала, что крики «конфеты или жизнь!» прервут этот интимный ритуал: домик был слишком далеко от любого изголодавшегося по конфетам ребёнка, чтобы побеспокоить её.

Тонкий красный шёлк ощущался на коже гладким и прохладным. Сара вздрогнула, когда соски затвердели от чувственного скольжения материала по ним. Странно праздновать одной и так поздно, но ей не хотелось подводить память Арэйлии.

Пройдя через парадную дверь, девушка вышла в прохладную ночь. Можно было услышать шелест ветра в кронах деревьев и почувствовать коричный аромат сухой подстилки из листьев, означавшие конец осени и скорое приближение зимы. Слабый холодный ветер развеивал её длинные прямые волосы, старые деревянные доски крыльца скрипели под босыми ногами. Арэйлия любила находиться на открытом воздухе, и у мягкого ветра, казалось, был её голос.

*«Когда народится луна,
Поцелуйте свою руку дважды для Богини;
Когда луна достигает своего пика,
Ищите своё истинное желание.
Когда ветер дует с Юга,
Любовь поцелует вас в губы;
Живите и давайте жить другим,
С честью принимайте и с честью отдавайте».*

Сара вздохнула, желая, чтобы потоки воздуха и полная луна действительно принесли ей любовь, а не только мысли о ней. Слева тихо стонали цепи старых качелей, раскачиваемые ветром. Девушка старалась не вспоминать о добрых временах, когда сидела на них ночью вместе с Арэйлией, и та рассказывала ей легенды о Богине или учила считать звёзды. Или когда Дак и Рив, зажав её между собой и закинув мускулистые руки ей на плечи, вместе смеялись над плоскими шутками брата. Теперь, когда ничего этого не было, Сара не могла находиться здесь в одиночку. Она быстро отвела взгляд от качелей и пошла в сторону рощи.

Стояла холодная ночь, и когда её босые ноги касались сухой травы, раздавалось тихое шуршание. Дом Арэйлии был далеко в стороне, и она не утруждалась подстригать газон, как городские жители. Все живое: растения и животных надо уважать, а то, что для неопытного взгляда похоже на сорняки на самом деле огромный сад трав, раскинувшийся до самого крыльца. Кроме того, как однажды сказала Арэйлия, заросшая лужайка добавляет мистику к её образу мудрой женщины. Затем наставница засмеялась, замечательным мягким смехом, по которому Сара так сильно скучала, особенно в такие моменты, и добавила, что никто не пойдёт к ведьме, живущей в современном доме.

Девушка была на полпути к роще, идя по протоптанной тропинке, освещённой ярким лунным светом, когда услышала низкий, протяжный вой. Не человек, но и не животное. Звук был печальным и голодным, от которого по спине побежала дрожь, и она плотнее завернулась в красный халат, вспомнив, о чём слышала в городе несколько дней назад.

Гус Барннер чинил грузовик клиента, когда Сара подкачивала свои шины. Ей не хотелось подслушивать беседующих между собой мужчин, но она услышала, как Гус рассказывал, что в прошлом месяце на поле Дурам было убито целое стадо оленей.

— Да. Горло было вырвано. Растерзаны в клочья, я не знаю... — говорил он,

склонившись над двигателем пикапа, и орудуя гаечным ключом. — Может быть, всего пятнадцать... Просто в голове не укладывается, как можно так легко убить столько оленей!

— Должно быть, это была чёртова стая волков, — предположил клиент, почёсывая лысеющую потную голову под кепкой John Deere(1).

— Может и так, — ответил Гус, глядя вверх. — Но это не обычное убийство. В основном волки истребляют слабых и молодых. Или старых, я не знаю. Но здесь — убить всё стадо в одном месте? Это не правильно. Не естественно.

Это всё, что удалось услышать Саре до того, как она подкачала шины и уехала, чтобы закончить другие дела. Но теперь протяжное завывание напомнило ей, что поле Дурам не более чем в миле от священной рощи.

— Красный для мужества, — напомнила она себе, ещё плотнее завернув своё обнажённое тело в тонкий шёлковый халат. — Со мной всё будет хорошо.

Девушка решительно зашагала в сторону священной рощи, но вой, раздавшийся вновь, был теперь ближе. Гораздо ближе.

— О, Богиня, — прошептала Сара беспокойно. Она хотела сделать ещё шаг и вдруг услышала какой-то шорох в кустах. Что-то большое.

Хорошо, хватит, пора положить этому конец.

Самайн, или не Самайн, она была уверена, что ни Богиня, ни Арэйлия не хотели, чтобы готовясь к полнолунию, она стала бы закуской для стаи волков.

Сара развернулась, быстро и как можно тише направившись в сторону дома. Только бы добраться до крыльца, там она будет в безопасности. Нет таких диких животных, которые осмелились бы близко подойти к человеческому жилью... так?

В кустах раздался громкий треск, и Сара боролась с желанием осмотреться вокруг. Сердце колотилось где-то в горле заставляя чувствовать себя слабой и испуганной. *«Не беги»*, — сказала она себе. — *«Не беги, не бе...»*

Очередной треск раздался совсем рядом, и девушка бросилась по дорожке, игнорируя свой собственный совет. Часть её хотела оглянуться назад, но другая боялась... боялась того, что увидит. Был ли это тёмный силуэт? Длинная худая чёрная тень с острыми белыми зубами, так и ждущая момента разорвать ей горло?

«Крыльцо... только бы я смогла добраться до крыльца!» До него оставлось не так далеко. Сара могла видеть раскачивающиеся качели, сверкающие серебром в лунном свете, тёплый свет огня сквозь окна гостиной. Безопасность была всего в нескольких футах, но стремительное движение, вызвавшее позади шелест травы, говорило ей, что смерть была всё ближе, бегущая позади, готовая атаковать. Она обернулась на долю секунды и смутно увидела что-то огромное и тёмное, большими прыжками настигающее её в темноте. Богиня! Сара отвела взгляд, не желая больше это видеть, и увеличила темп. Она почти там... почти там...

Босые ноги ударились о крыльцо с глухим стуком, и она потянулась к дверной ручке, когда её нога запуталась в подоле шёлкового халата. Сара проглотила часть крика и с шумом упала на крыльцо, а тёмная фигура нависла над ней.

Девушка закрыла глаза руками, не желая ничего видеть. Она слышала как то, что бы это ни было, учащённо дышало, без сомнения дожидаясь лучшего времени, чтобы порвать её на кусочки. Сердце бешено стучало в груди, и она поняла, что чувствовали несчастные олени на поле Дурам. И тогда, к её огромному удивлению, оно заговорило:

— Сара? — глубокий охрипший голос был знакомым, но она так давно не слышала его,

что не могла в это поверить.

— Рив? — девушка отняла руку от глаз и посмотрела вверх, стараясь разглядеть знакомые черты. Лунный свет за его спиной был настолько ярким, что оставлял лицо в тени. Только янтарно-карие глаза оставались видны, почти золотые в темноте. — Это... это ты? — спросила она, сомневаясь.

— Я, — он глубоко и резко вздохнул, как человек, который изо всех сил пытался скинуть тяжёлый груз или сдержать бурю одной только силой мысли. — Это я, Сара. Ты нужна мне.

Глава 2

Рив придавил её к просевшему деревянному крыльцу. Но не только поэтому он показался Саре крупнее, чем прежде. По освещенному лунным светом мужскому силуэту можно было догадаться, что он без рубашки и мускулистые руки, которые так хорошо ей запомнились, стали огромными, словно он тягал железо как одержимый. Девушка помнила: с помощью тренировок он управлял своим стрессом. Судя по размерам, в последнее время он находился в большом напряжении.

— Что... что ты здесь делаешь? — спросила она, вставая на ноги. Мужчина хотел помочь, но, всё ещё напуганная полуночной пробежкой, девушка уклонилась.

— Ты нужна мне, — быстрый взгляд прошёлся по ней. Впервые она рассмотрела в его лице то, чего не замечала прежде. Голод, пугающий своей глубиной.

— Что... что тебе от меня нужно? — Холодный ветер заставил её осознать, что красный халат запахнулся, обнажая изгибы груди и розовые вершинки сосков. Покраснев, девушка плотно обернула полы пеньюара вокруг себя. Он же не говорил, что нуждается в ней в... в том самом смысле, правда?

— Ты нужна мне, потому что ты ведьма. Это же правда? — прямо спросил Рив, резко оборвав её только разыгравшуюся фантазию.

— Что? — Сара посмотрела с недоверием. Она не видела его в течение года, а её ведьменское мастерство не было тем, что они когда-либо обсуждали, хотя Дак за эти годы и дал ему некоторое представление о своей «жуткой» младшей сестре.

— Ведьма, — повторил Рив. — Дак говорил мне кто ты. Сказал, что выбьет из меня всё дерьмо, если я кому-нибудь расскажу. Хотя, весь проклятый город уже подозревает.

— К чему это сейчас? Я долгое время тебя не видела, — Сара потянулась назад, ища онемевшими пальцами ручку, чтобы открыть дверь. — Ты в городе целый месяц и впервые явился ко мне, и то, чтобы напугать.

— Знаю, я не приходил повидаться, — Рив вошёл в домик, заполняя своей огромной фигурой всю комнату. В тёплом свете огня, ранее разведённом Сарой, мужественные черты его смуглого лица были измождёнными и осунувшимися. — Но я... я не показывался, потому что мне было стыдно, Сара.

— О, Рив, — она сделала шаг вперёд, прикасаясь ладонью к колючей щеке. От него пахло дымом, мускусом и чистым потом. Мужской запах, который напомнил ей о брате. — За что тебе стыдно? — мягко спросила она.

— Я... я боялся, когда ты согласишься на меня и скажешь, что я... Что со мной случилось, — Рив сжал её тонкое запястье большой тёплой рукой и посмотрел на девушку сверху вниз. Его глаза цвета виски пылали. — Ты можешь, Сара? Можешь увидеть это?

Первой реакцией Сары было отступить подальше от пугающей силы его взгляда. Но потом она сделала шаг вперёд, так близко, что её грудь почти соприкасалась с его мускулистым обнажённым торсом. Потому, что она могла сказать. Это было в его широких плечах и напряжённой челюсти. В глазах, наполненных отчаянием. И, в основном, в запахе.

Под запахом пота, мускуса и дыма было что-то другое. Девушка встала на цыпочки, но он всё равно оказался слишком высок.

— Наклонись, — приказала она, положив свободную руку на плечо друга. Кожа под её ладонью была словно тёплый атлас.

— Зачем? — но он сделал, как просила Сара. Мужчина наклонился вперёд, а девушка прижалась лицом к его шее и глубоко вдохнула. Она снова почувствовала это — какой-то инородный запах, который почти удалось распознать. Похоже на песок, соль и солнце, не душное и влажное, застывшее над летним Теннесси, а яркое и безжалостное, испепелявшее пустыни. Светило, способное прожечь плоть человека до кости.

Рив задрожал, когда она уткнулась лицом в его шею, и Сара могла почувствовать учатившийся пульс. Вдруг она поняла, что прижимается к нему, женская грудь примята мужской, соски трутся о голую кожу через тонкий шёлк халата. Смущённая, девушка быстро отпрянула.

— Ну, что? — неуверенно посмотрел на неё Рив, пока она пыталась успокоить своё сердцебиение.

Сара взглянула мужчине прямо в глаза, стараясь сделать вид, что близость совсем её не волновала.

— На тебе проклятье, — сказала она, как можно спокойней. — И судя по твоему лицу, оно не из приятных.

— Ты права, — Рив упал на потёртый, но удобный диван и закрыл лицо руками. Чёрные волосы были короткими, но уже не тот военный ёжик, как на фотографиях, запечатлевших его и Дака, которые им удалось отправить. Внезапно девушке захотелось коснуться пальцами поросшею чёрной щетиной щёку, но она подавила это желание. Сара без памяти влюбилась в Рива ещё до того, как он и Дак поступили на военную службу, это произошло давно и не было никакого смысла снова ворошить прошлое. Не тогда, когда он оказался здесь, очевидно, только потому, что нуждался в помощи и ничего более.

— Расскажи мне об этом, — сказала девушка, стараясь держаться профессионально. — Как это произошло? Кто это сделал?

Мужчина посмотрел на неё, и на мгновение показалось, что он ничего не скажет. Затем широкие плечи опустились, и Рив покачал головой.

— Это случилось в ту же ночь, когда... когда погиб Дак.

— О... — Сара поднесла руку к груди, стараясь подавить ужасную боль, бушующую внутри. Потеря брата была ещё слишком свежа, словно открытая рана.

— Мне жаль, — снова покачал головой Рив. — Всё произошло так быстро. Как я уже писал тебе в письме, мы были в тылу. Окружены в избушке. С нами находилась целая семья: старик, старуха и куча детей. Один из них, маленький мальчик — не знаю, лет двенадцати, наверное — даже немного говорил по-английски, — он вздохнул. — Во всяком случае, мы были окружены. И Дак, и я продолжали говорить ребёнку, чтобы он передал парням, что мы уйдём, если нас просто отпустят. Но те либо не слышали, либо не слушали. Они вели... вели круговой обстрел снова и снова. Затем применили какой-то газ, и стало понятно, что нам придется выйти или умереть.

Сара смотрела в его глаза, слова текли ручьём, как будто он слишком долго держал их внутри себя. Она хотела утешить его, но чувствовала, что ему необходимо нечто большее. Ему нужен покой.

— Мы всеначали кашлять и задыхаться. Тут Дак крикнул мне, чтобы я прикрыл его, а

потом один из тех парней ворвался в избу, — Рив продолжил быстрее. — Он выломал дверь в тот момент когда Дак собрался выходить. Мне жаль, Сара, пуля попала прямо в твоего брата. Я даже не понял этого, пока он не упал. Я... — он замолчал и закрыл лицо руками.

Сару переполнила жалость к нему.

— Эй, нет, всё в порядке. Это не твоя вина, — старалась успокоить его, девушка придвинулась ближе и погладила широкую спину. Кожа мужчины дрожала под её пальцами, нервная дрожь дикого животного в опасности.

— Это моя вина, — поднял голову Рив, глаза стали яркими от непролитых слёз. — Он был моим лучшим другом. Я должен был защитить его, выстрелить в эту сволочь раньше. Это случилось, когда твой брат уже падал и я... Я сошёл с ума. Выстрелил в сукина сына, убившего Дака, затем вылетел из хижины и стрелял по всем снаружи без разбора. Дым был повсюду, я ничего не видел, не мог дышать. Думаю, что кричал, но не помню что. Наверное, имя Дака. Я... — он судорожно сглотнул.

Сара ощущала, что ему нелегко продолжать. Её грудь болела от яркого образа смерти брата. Рив осознанно сгладил углы в своём письме, чтобы избежать боли, которую причинял теперь.

— Хорошо, — пробормотала девушка, всё ещё поглаживая широкую тёплую спину. — Просто расскажи мне, Рив. Что бы это ни было, тебе станет легче.

Он поднял голову, глаза были сухими, жестокими и блестящими.

— Некоторые из моих пуль должно быть прошли мимо, — сказал он. — Я сошёл с ума, мне было не важно, кого я убил. Не знаю, не хочу знать. Когда дым рассеялся, я вернулся в хижину. Старик лежал мёртвый, как и Дак. Жена, думаю, что это была его жена, начала кричать. Тогда она схватила горсть песка с пола и бросила в меня, я почувствовал... — он покачал головой. — Не знаю, как объяснить. Почувствовал что-то странное. Лёгкое покалывание — онемение. Что бы это ни было, я повернулся к маленькому мальчику, знающему английский, и постоянно повторял: «Скажи ей, мне жаль. Скажи, что я не хотел этого делать».

— Он объяснил ей? — спросила Сара.

Рив покачал головой, и она почувствовала, как под его кожей напрягаются мышцы.

— Я так не думаю и, в любом случае, кто может винить её за злость? Он сказал мне: «Она прокляла тебя. Вернувшись домой в полнолуние, ты превратишься в животное, которым являешься», — вздохнул он. — Это всё, что я смог узнать от него. Я думал, что это всё ерунда, но... В прошлом месяце в это время я почувствовал жжение и что-то странное.

— Продолжай, — Сара догадывалась, что произошло, но едва могла в это поверить.

Рив сглотнул.

— Я... я был на улице поздней ночью, просто гулял, думал, пробовал осознать всё, что произошло. Потеря Дака и все остальное. Знал, что мне нужно проведать тебя, потому что об этом просил Дак. Он хотел, чтобы я позаботился о его сестрёнке, если с ним что-нибудь случится.

— Я могу сама о себе позаботиться, — слова прозвучали чересчур резко, брат всегда слишком опекал её. И, кроме того, не хотелось, чтобы Рив разыскивал её из чувства долга. Хотелось, чтобы он искал её, потому что... «*Не глупи, Сара*», — она отбросила эти мысли.

— Я имею в виду, что я в порядке, — сказала девушка, стараясь, чтобы это прозвучало не так, словно она защищалась.

— Да, я вижу, — улыбка коснулась полных губ Рива. — А у меня не всё так хорошо. В ту

ночь я ощущал себя по-другому: нервным и испытывающим жжение, как и тогда, когда горсть песка ударилась о мою грудь. Я был на поле Дурам...

— Боже мой! — Сара поднесла руку ко рту, внезапно осознав. — Это ты. Тот, кто напал на оленей. Так?

Рив несчастно кивнул.

— Э-э, да. Я... я не могу объяснить этого, Сара. Думаю, что изменился. Не знаю во что. Во что-то иное. Какое-то животное, — он сделал глубокий вдох. — Я... оно чувствовало, как лунный свет прожигает, заставляя всё тело дрожать и болеть. И тогда... моя кожа лопнула, я почувствовал, как разом сломались все кости. Помнишь, мы использовали бумажные пакеты, чтобы делать кукол-марионеток, когда были детьми?

Сара кивнула, её рука все ещё прикрывала рот.

— Ну, я ощущал себя одним из них. А гигантская рука выворачивала меня наизнанку. Было адски больно, и я подумал: «Это то, о чём говорила старуха. Её проклятье на мне, я распадусь и умру, как гнилой помидор на солнце». Но... — он колебался. — Но я не умер. Только обратился. И был голоден, чертовски голоден, голоднее, чем когда-либо в жизни. Я поднял нос, и учуял запах мяса.

— Мяса? — Сара недоверчиво посмотрела на него.

Он кивнул. Его глаза снова заблестели, но уже не от сдерживаемых слёз. От голода.

— Мяса, — повторил он. — Свежего, тёплого, с кровью. Так я погнался за оленями. И убивал, убивал, убивал... — его глубокий голос был резким и бесстрастным, пугающий Сару чуть ли не больше, чем голодные глаза.

— Потом. Что потом? — спросила она, борясь с желанием отойти от него подальше, создать расстояние между сильным полуобнажённым телом и собой.

— Когда проснулся, я был... на мне не было одежды, только кровь, — прямо сказал Рив. — А те... все олени были мертвы. Каждый. Я метался... хотелось верить, что это единоразовое явление. И какое-то время, казалось, что так оно и есть, потому что больше этого не происходило. До сегодняшнего вечера.

Девушка всё же не сдержавшись, отодвинулась от него.

— Ты обращался сегодня вечером? До того, как пришёл сюда?

— Нет, — покачал он головой. — Нет, я имею в виду, пока не обращался. Но, я чувствую, оно приближается. Нервозность, жжение. Голод. Сара, пожалуйста, — он наклонился вперёд и взял её за руки. — Пожалуйста, помоги мне. Если кто и может, то это ты. Прошу тебя, я не хочу больше меняться. Не хочу убивать. Что делать если... — он сглотнул. — Что делать если в следующий раз это будут не олени? Если я причиню вред человеку? Кому-то, кто дорог мне?

Он смотрел прямо на неё, и Сара почувствовала странное ощущение в груди, осознав, что он говорит о ней.

— Рив, — прошептала она. — Я ... Я не знаю, чем могу помочь. Я имею в виду, что Арэйлия рассказывала мне о такого рода проклятиях, когда обучала меня, но я никогда не ожидала столкнуться с ним. Это очень редкое...

Прежде, чем она смогла закончить, мужчина встал и направился к двери.

— Рив, подожди! — она побежала за ним. — Куда ты идёшь?

Он повернулся, его глаза были дикими.

— Подальше от тебя, — увидев боль в её глазах, мужчина положил руки девушке на плечи и слегка встряхнул. — Сара, посмотри на меня, я бы никогда не пришёл сегодня

вечером, если бы думал, что подвергну тебя опасности. Я думал... надеялся... что ты поможешь. Но если это не так, то я ухожу. Даже здесь я могу чувствовать зовущую меня луну. Ощущаю, как чешется и натягивается кожа. Это как... как костюм, который, чёрт возьми, слишком мал. Если я не уйду, то могу причинить тебе боль, — он покачал головой. — А я бы предпочёл убить себя или жить с этим проклятьем всю оставшуюся жизнь, чем сделать это.

— Перестать так говорить, — Сара сделала к нему шаг, показывая, что не боится, хотя сердце почти выскакивало из груди. — Я сказала, что это редкость, Рив, — проговорила она твёрдо, — а не неизведанное или неизлечимое. Думаю, у Арэйлии есть что-то в Книге духов.

Он нахмурился.

— Книга Духов?

Сара пожала плечами.

— Так она называла свою... книгу заклинаний. Думаю, её можно и так назвать. Если честно, в основном это травяные рецепты и любовные заклинания, но в конце есть раздел для разрушения проклятий. Только дай мне взглянуть на него. А ты в это время ...

Они стояли возле двери, ведущей на кухню, девушка собиралась усадить его обратно на кушетку, когда взгляд случайно упал на три красных пакетика, перевязанных белоснежной лентой, с остатками трав, смешанных для Мисси Пикколо. Вдруг ей показалось, будто она слышит собственный голос, звучавший, когда она читала лекцию, отдавая мешочек любви-страсти-верности: *«Там корень дягиля для положительно эффекта... хорошо для разрушения сглаза... Женьшень... ещё снимает проклятия и отгоняет злые намерения...»*

Сара едва не хлопнула себя по лбу от очевидности происходящего. Действительно, смесь трав, которую она дала Мисси, специально служила для приворота человека, в которого ты влюблён, но она также могла снять и проклятье Рива. Сара чувствовала лёгкое угрызение совести, когда побежала на кухню и схватила пакетики, но быстро одернула себя. В конце концов, это не приворот. Хотя, влюбившись в Рива, будучи ещё школьницей, она даже не рассчитывала на такую ситуацию. И, кроме того, чтобы завершить приворот необходимо заняться с ним любовью, а этого делать она не собиралась. Но от мысли, что к ней прижимается большое тело, удерживает, входит, проталкиваясь глубже, пока он выкрикивает её имя, девушка вся залилась румянцем. *«Не глупи, Сара!»* — бодро сказала она себе. — *«Просто сделай это».*

— Пойдём, — в одной её руке было три пакетика, а другой девушка схватила мужчину, потащив в сторону ванной.

— Куда мы идём? — Рив казался сбитым с толку, но не сопротивлялся. Сара подумала, что если бы он не хотел, то не нашлось бы никакого способа протащить его по узкому коридору, ведущему из гостиной в ванную и спальню. Слишком уж большим и сильным был мужчина.

— Принимать ванную, — сказала она твёрдо, не обращая внимания на недоверчивый взгляд.

— Ванную? Но...

— Никаких «но», — сказала Сара нахмурившись. — Раздевайся.

Теперь они были в ванной, удивительно большой и роскошной для такого маленького домика. Арэйлия всегда говорила, что медитации очень важны, а где лучше постичь внутренний мир, чем не в горячей пенной ванне? Соответственно она не жалела никаких средств, когда ремонтировала домик. Комната была выложена плиткой цвета индиго с

золотой отделкой, а на высоком белом потолке Арэйлия нарисовала мистические символы исцеления тёмно-синей и жёлтой краской. В центре комнаты стояла старомодная ванная на когтеобразных ножках, достаточно длинная, чтобы вытянуться в полный рост.

Саре нравилось проводить в этой комнате много часов, глядя в потолок, потому что он напоминал ей о наставнице. Но сейчас не было времени для медитаций. Девушка быстро подошла к ванне и включила воду, наблюдая, как пар собирается в большое облако, потом бросила все три пакетика любви-похоти-верности в горячую воду. В тот же миг комната наполнилась приятным пряным ароматом, давая понять — травы сделали свою работу.

Рив принялся.

— Вкусно пахнет, — отметил он. — Но как это должно мне помочь?

Сара повернулась и увидела, что он все ещё в джинсах и ботинках.

— Я сказала — раздевайся, — проговорила она сурово. — И не задавай вопросов о лечении. Ты пришёл за помощью, и я собираюсь её тебе оказать. Мне нужно заглянуть в конец книги Арэйлии, а, тем временем, травы в этой ванне должны помочь контролировать твоё желание обратиться.

«Я надеюсь, по крайней мере», — добавила она про себя.

Рив с сомнением смотрел на неё, но наконец отвернулся и стал расстегивать джинсы. Сара занялась перемещением мыльниц на раковине, но это не помогло, боковым зрением она всё же увидела, как мужчина скинул ботинки и снял жёсткую ткань с упругого зада и бёдер. Дорогая Богиня! Ниже пояса он был так же мускулист, как и выше; вид гладкой загорелой кожи заставил её рот наполниться слюной, напоминая о долго подавляемых сексуальных потребностях.

«Брось это, Сара!» — сказала она себе строго. — *«Рив здесь как клиент, как друг, нуждающийся в помощи. Так что перестань смотреть на него, как на эталон мужской красоты и начинай работать!»*

Она знала, что должна пойти в спальню и начать просматривать Книгу Духов Арэйлии, но почему-то была не в состоянии что-либо делать, кроме как стоять там, играя с тремя или четырьмя миниатюрными мыльцами снова и снова, пока наблюдала, как он избавляется от одежды.

— Все, порядок, — наконец Рив был полностью обнажён, девушка размышляла, будет ли он спиной к ней, когда пойдет в ванну. Вместо этого он развернулся к Саре лицом, но она не могла истолковать взгляд этих янтарных глаз. — Я готов, — сказал он, и, к ужасу Сары, мужчина действительно был готов. Во всех смыслах.

Она не видела достоинство Рива с того дня, как шпионила за ним и Даком, сравнивавшими в лесу кого больше одарила Природа. Они были в шестом классе, а она — во втором. Девушка помнила желание уже тогда знать, что за смешной придаток был у мальчишек между ног. Теперь она знала, но это знание успокаивало её не больше, чем то, что пенис Рива, по-видимому, значительно увеличился.

— Оу, — вздохнула она, когда мужской член попал в поле её зрения. Длинный и толстый, он расположился между его мускулистыми бёдрами на одном уровне с плоским животом, увенчанный тёмной грибовидной головкой с жемчужной капелькой смазки в самом центре.

— Прости, — голос Рива был хриплым. — Не могу ничего поделать. Этот чёртов шёлковый халат на тебе. Через него я вижу твои соски, — он указал на свою плоть. — Что привело к вполне объяснимой мужской реакции.

— О, — Сара прижала руки к губам, но, передумав, скрестила их на груди, прикрывая соски. Никогда, даже через миллион лет, девушка не мечтала, что высокий, уверенный в себе Рив найдет её привлекательной. Она всегда была младшей сестрой Дака, которую постоянно дразнили и высмеивали. Может быть, просто зов луны и действие проклятия заставляли его сейчас так отреагировать на неё.

— Залезай, — она прочистила горло, пытаясь говорить профессионально и держать глаза выше его пояса. — Садись в ванну и отмокай, — в конце концов удалось проговорить ей. — А пока ты этим занимаешься, я пойду и посмотрю, что написала Арэйлия в своей Книге о твоём... твоём члене. Я имела в виду — проклятии. Проклятье. Чёрт, я... — она потрясла головой и зажала рукой рот, чтобы не сболтнуть лишнего.

Рив улыбнулся ей, впервые слегка расслабившись с того момента, как прижал её к крыльцу.

— Выглядит слегка иначе, чем в прошлый раз, не так ли? Когда ты подглядывала за мной и Даком в лесу?

— Я не знала, что ты был в курсе, — Сара сложила руки на груди. Может ли быть ещё более неловко?

— Я всегда знал, что ты наблюдаешь, — тон Рива теперь стал мягким, наполненным невысказанными эмоциями. — Точно так же, как я подглядывал за тобой, Рыжая.

Её старое прозвище, придуманное им, звучало более интимно и эротично, когда он говорил его глубоким и спокойным голосом.

— Ты... Ты... — возмутилась Сара, не веря своим ушам. Конечно, в нём говорило проклятье. Рив никогда не воспринимал её более серьёзно, чем младшей сестрой, которую нужно защищать, а порой и поддразнивать. И, конечно, не следовало желать большего.

— Да, — он сделал шаг вперед и потянулся ладонью к её щеке. — Всегда, Сара, — прошептал Рив.

Его обнаженное тело было так близко, что девушка могла чувствовать тепло, исходящее от него, словно от печки, обжигавшее дрожащую кожу сквозь тонкий шёлковый халат. Боже, от него так хорошо пахло! Этот мужской аромат мускуса, и его развитая мускулатура, вдруг вызвали в ней такое желание, которое она прежде никогда и ни к кому не испытывала. Соски затвердели настолько, что начали болеть, она почувствовала влагу между ног и вся горела, просто находясь рядом с ним. Сара знала, что её тело хочет придвинуться к нему, принять поцелуй, предлагаемый столь очевидно, но боролась с этим всеми силами.

«Это проклятье», — сказала она себе строго. — «Это оно заставляет его так поступать, и если ты сейчас этим воспользуешься, то больше никогда не сможешь посмотреть на себя в зеркало!»

— Я... — девушка медленно отступила, хотя жаждала сорвать с себя халат и прильнуть к нему всем телом. — Я лучше пойду, полистаю Книгу Духов. Ты... тебе нужно принять ванну, прежде чем луна наберёт силу.

— Извини, ты права, — он откинулся назад, неловко проводя руками по чёрным волосам. — Оу, я просто принимаю ванну.

— Да, эмм... ты так и сделай, — пробормотала Сара, а потом вышла из комнаты так быстро, как только могла, пока гормоны не победили нравственность.

Глава 3

— О, Богиня, — прошептала Сара, когда сердце в груди забилося как безумное. Она не могла поверить, что чуть не сделала это — почти поцеловала Рива, хотя они были просто друзьями. Близость его сильного обнажённого тела вызывала в ней бурю эмоций: хотелось лечь на кровать и коснуться себя, взяв желание под контроль. Но на это не было времени. Рив казался готов к обращению, и нуждался в помощи. Если она не хочет вернуться назад и обнаружить зверя-оборотня, сидящего в ванной, то должна найти способ разрушить проклятие немедленно.

— Не тяни, Сара! — сказала себе девушка строго.

Подойдя к маленькому переполненному шкафу, где Арэйлия держала все атрибуты для заклинаний, она встала на цыпочки и дотянулась до верхней полки. Ищущие пальцы наткнулись на забытую книгу в кожаном переплёте, взяв её, девушка смахнула пыль с обложки. Она больше походила на отрывной блокнот, чем на том с магическими знаниями. Сара с нетерпением пролистнула страницы, исписанные тонким неразборчивым почерком Арэйлии.

— Где это? — пробормотала она себе под нос и подошла к кровати. Девушка села, скрестив ноги на плисовом матрасе, рассеяно проводя рукой по длинным распущенным волосам. Наконец, в самом конце Книги Духов, она нашла необходимое.

«Were Nocturna Luna» — гласил заголовок в верхней части страницы. «Проклятье зверя под полной луной».

— Итак, начнём! — прошептала Сара тихо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Видимо, существовала церемония снятия проклятия, и этот факт в значительной степени успокаивал её, так как Арэйлия учила девушку, что от некоторых заклятий почти невозможно избавиться. В инструкции было сказано, что его можно использовать не только, чтобы освободиться от проклятия полной луны, но и от каких-либо других злых чар или приворотов, насланных на несчастных. «*Это приятный бонус*», — подумала Сара. Читая дальше, она увидела, что заклинание необходимо читать в полнолуние. Ну, пока все хорошо: сегодня луна подходящая, так что самое время. Но дальше возникла загвоздка. С полнолунием и заклинанием проблем нет, но, для того чтобы всё сработало необходимо специальное зелье, которое следовало сварить и перегнать в эфирное масло, чтобы использовать в церемонии.

Всё в порядке. Сара вновь провела рукой по волосам. Ну, обычно девушка не работала на скорую руку, но сегодня была обязана. Она могла броситься на кухню прямо сейчас, чтобы быстро приготовить сыворотку «анти-оборотень». Сара очень надеялась, что вода в ванной Рива останется горячей, пока она будет этим заниматься. Быстро, девушка пробежалась взглядом вниз по списку ингредиентов.

— Жимолость, зверобой, боярышник, — пробормотала она. — Понятно, понятно, понятно... огненный корень, мать-и-мачеха... да, да... И самое главное... О, нет! — Сара с

тревогой смотрела на главный ингредиент зелья. Самое главное, — было написано мелким неразборчивым почерком Арэйлии: *«тебе необходимы три чаши счастливого Волчца Благословенного для очистки, разрушения злых чар, защиты и снятия нежелательного влияния, в частности, злого умысла»*.

— Дерьмо! — яростно прошипела Сара. — Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

Буквально на днях она использовала последнюю щепотку Волчца Благословенного в зелье, и знала, что в доме его больше нет. И что ещё хуже — не было никакой возможности раздобыть его в ближайшее время. Он не рос возле её дома, так как нуждался в более тёплом и сухом климате, а не в таком влажном, который характерен для Теннесси. Обычно, когда был необходим Волчец, Сара заказывала его в одной из любимых онлайн-аптек — Wejee. Но сейчас ночь, и даже если зайти в Интернет и разместить срочный заказ, он всё равно не будет доставлен до окончания полнолуния.

Сара отложила книгу и на мгновение закрыла глаза.

— Что же мне делать? — простонала она тихо. На Рива было наложено опасное проклятие, травы в ванной смогут на некоторое время сдержать изменение, но никоим образом не остановить его. Луна за окном поднимается все выше и выше, и если что-нибудь срочно не сделать, то в доме будет бушевать голодный оборотень. Чего бы не хотелось, но Сара также не могла выгнать Рива в ночь, чтобы тот обратился. Как он сказал? Что если бы тогда на его пути попался человек, а не стадо оленей? Нет, она не могла так рисковать. Но что же делать?

— Богиня, — прошептала она, качая головой. — Арэйлия, если бы ты сейчас была здесь. Ты всегда знала, что делать, независимо от того, какое бы безумие не творилось вокруг. Знаю, что ты бы смогла найти выход, но я растерялась.

«Посмотри в книгу, дитя. Всё будет хорошо», — шёпот был до того слабым, что казалось, звучал лишь в её голове, но Сара узнала голос Арэйлии. Это Самайн — ночь, когда все умершие близкие находились рядом с миром живых. Наблюдала ли наставница за ней с той стороны? Пыталась ли сказать Саре, что та что-то пропустила — какой-то выход из этой ситуации?

Девушка просмотрела церемонию и рецепт ещё раз, выискивая любую лазейку. Ничего не находилось, пока она не дошла до конца страницы и не увидела маленькую тоненькую стрелку, указывающую вправо — очевидно нужно было заглянуть на оборот. Конечно же, как глупо! Она была не в себе, и не всё прочла. Возможно, Арэйлии знала целый список возможных замен, и Сара сумеет приготовить зелье в течение часа. Всё будет хорошо. Ситуация близилась к решению, вот только...

Сара перевернула страницу и с тревогой посмотрела на страницу, исписанную мелким почерком наставницы.

«Если у тебя нет ингредиентов или времени, чтобы сварить зелье, то зверь внутри проклятого может быть сдержан на одну ночь только путём сексуального жертвоприношения. Но будь осторожна! Монстр станет отыгрывать свой голод на том, кто отдаётся в жертву и это будет нелегко».

Девушка отложила книгу и тяжело сплотнула. Богиня, означает ли это то, о чём она подумала? «Сексуальное жертвоприношение». Слова звучали в её голове, как звон колокола. Всего несколько минут назад Сара бы умерла, но выполнила бы то, что предлагалось Книгой Духов, и накинулась бы на тело Рива. Хотя, если верить написанному, то это он был тем, кто собирался на неё наброситься. Сара годами тайно желала найти уважительную причину,

чтобы заполучить лучшего друга старшего брата. Но никогда и не мечтала, что придётся заниматься с ним любовью, в надежде удержать в человеческом обличье. Ну, и как это сделать?

Сара всегда была немного робкой и застенчивой, когда речь заходила о сексе. Если честно, у неё было всего два любовника и оба временные. Партнёров девушка выбирала во время религиозных праздников, как дань уважения Богини. Так что она была определенно не слишком опытной. Что делать? Зайти в ванную и сказать Риву, что, либо он займётся с ней сексом, либо превратиться в оборотня? И как именно это сообщить? *«Мне жаль, Рив, у меня нет всех ингредиентов, чтобы помочь тебе, но мы можем сдержать превращение, если ты не против переспать со мной».*

Девушка раздражённо пробежалась руками по волосам. Богиня, так или иначе, ты справишься с этим самым унижительным опытом в своей жизни. Не говоря уже о том, что если она вообще получит согласие Рива, то её ожидала ночь грубого и необузданного секса, о котором девушка никогда даже и не мечтала. Ну... может, раз или два.

Сара почувствовала, как вспыхнули щёки, когда она представила, как кувыркается в кровати с Ривом. Одной мысли, что большое мускулистое тело сливается с её в диком страстном танце, было достаточно, чтобы воспламениться от желания. Ночами она пыталась убедить себя, что он — лишь школьное увлечение, но правда состояла в том, что Сара по уши влюбилась в парня в тот самый момент, когда Дак впервые привёл его в дом, познакомить с семьей. В течение многих лет, она надеялась, что он заметит и захочет её, но не таким образом. Это было неправильно, похоже на обман, словно получить то, чего всегда хотела Сара хитростью, подлым путем. Это...

Её мысли были прерваны резким низким рычанием, донёсшимся из ванной. Девушка тут же подскочила. О, Богиня! Она сидела здесь решая проблемы морали, а Рив, возможно, менялся в эту самую минуту. Не было больше времени взвешивать все «за» и «против». Она должна была немедленно пойти и помочь ему.

Глава 4

— Рив? — спросила она, распахивая дверь и врываясь в ванную. Девушка боялась, что увидит огромного волосатого оборотня, сидящего в глубокой ванне, но к ее облегчению, он все еще оставался человеком. Ну, не совсем. В янтарно-карих глазах появился яркий золотой оттенок, которого Сара никогда не видела прежде. И мужчина издавал глубокое гортанное рычание — плохой знак.

— Рив? — спросила она опять, надеясь, что в нем осталось достаточно от человека, чтобы узнать ее. — Рив, борись! Не позволяй себе измениться!

— Я пытаюсь... — Его глубокий голос был грубым рычанием, а короткие черные волосы уже казались длиннее. — Ты... нашла способ... помочь? — спросил он, очевидно, с трудом выговаривая слова.

— Я... да. — Сара хотела найти способ избежать неловкости, но язык, казалось, завязался узлом.

— Сара? — Мужчина встал, по нему стекали капли, падая в ванну, от загорелой кожи исходил ароматный запах. За исключением животного взгляда и растрепанных волос, Рив выглядел, как одна из самых ярких фантазий Сары. Богиня, она так сильно его хотела, но не знала, как сказать.

— Я... я... — Губы по-прежнему не слушались, тогда он вышел из ванной и приблизился к ней, его странные глаза наполнились голодом.

— Пожалуйста... — Его горло дернулось в попытке сказать что-то большее, но было ясно, что мужчина не может вымолвить и слова.

Сара знала, как он себя чувствует. Рив возвышался над ней голый и мокрый, и все, что она хотела — прижаться к нему всем телом и насладиться каплями воды на мускулистой груди, но не могла сказать ему об этом. Существует только один способ, решила девушка. Ей нужно показать ему.

Не сводя глаз с лица Рива, она потянула за пояс своего халата и аккуратно сдернула его. Как в замедленной съемке красный шелк скользнул вниз, и Сара осталась перед ним голой — обнаженная грудь и раскрасневшиеся соски, а также аккуратно подстриженные волосы на лобке. Ее лоно стало влажным и набухшим, готовым для него, несмотря на то, что Сара была неопытна, а он — огромен.

— Я могу помочь тебе, Рив, — сказала она, слыша свой голос, словно принадлежащий другому человеку, которого девушка, честно говоря, не знала. — Я могу тебе помочь сдержать проклятье. Но ты должен стать ближе, сейчас.

Ей не пришлось просить дважды. В одну минуту она стояла полностью обнаженная в распахнутом халате, а уже в следующую — оказалась прижата сильными руками к твердой плоской груди. Он все еще был мокрым после ванны, пряный аромат смеси трав любовь-похоть-верность пропитал его загорелую кожу, и вдруг Сара поняла, что натворила.

«Если я сейчас сделаю это, то привяжу его к себе» — подумала она, паника сжала ее изнутри, словно холодная рука на горле. — «Я использую силу Богини в собственных

интересах, заставляя его думать, что он любит меня, хотя в действительности это просто сила трав и секс-магия, которую мы собираемся освободить».

— Рив, подожди! — Девушка резко толкнула его в мускулистую грудь, чтобы остановить то, что происходило. Мужчина не знал, что получится в результате, и это было несправедливо, обмануть его, влюбить в себя, когда он не испытывает к ней ничего, кроме дружбы. Но это могло плохо повлиять на его проклятье. Может, ей стоило отвести Рива в лес, где много дичи? Она снова толкнула его в грудь, но, вероятно, с тем же успехом можно было колотить по железу.

Стало слишком поздно.

«О, Богиня!». Сара поняла, что не рассчитывала на настойчивую потребность, которая из-за проклятия для встала ее друга на первое место. Магию, действующую не него, следовало реализовать либо посредством обращения в животное, либо через секс, иначе никак. Нельзя было остановить то, что сейчас происходило, когда ее голые затвердевшие соски терлись о его обнаженную грудь, заставляя задыхаться. Тем не менее, возможно, ей удастся замедлить ход событий и смягчить действие трав, по крайней мере, немного.

— Рив, — сказала она снова, но это скорее напоминало страстный напряженный стон. Он целовал ее шею, прикусывая острыми зубами, которые не царапали кожи, просто властно отмечая, словно волк свою пару. Ниже девушка могла чувствовать горячий твердый член, упирающийся во внутреннюю поверхность ее бедра. Липкая смазка оставляла теплый след на голой коже, пока он пытался проникнуть в нее, а его руки, казалось, были повсюду — лаская спину, бока, изгибы ее груди, грубо теребя соски.

«Надо немедленно остановиться», мысли Сары были слишком хаотичными, голова шла кругом, хотя тело реагировало на чувственные прикосновения, как изголодавшаяся женщина на банкет. Соски стали такими твердыми, словно сделанными из хрусталя, а лоно невероятно влажным. Она знала, что через секунду Рив найдет скользкий вход и протолкнет себя в нее без всякого сопротивления. Если девушка не будет действовать быстро, то окажется заполненной большим членом, который будет погружаться в нее, трахать, брать ее, чего она так отчаянно желала.

«Но если я уступлю ему, он будет привязан ко мне. Несправедливо привязан». — Сара знала, что это правда. Ей следовало сделать что-то еще, и быстро, до того, как мужчина пронзит ее своим толстым членом, пульсацию которого она могла чувствовать возле своей ноги.

— Рив, — прошептала девушка в третий раз. — Рив, позволь мне... Я хочу сделать кое-что для тебя. Позволь мне попробовать кое-что.

Или он не слышал или не понимал ее осторожных слов, но его хватка стала подобна железным тискам, когда она начала бороться. Решив попробовать другую стратегию, Сара склонила голову и сделала именно то, что ей хотелось — слизнула капельки воды с его широкой груди. Зарывав, Рив ослабил хватку, и Сара смогла продолжить свое путешествие вниз по его телу. Страстно обнимая его, она очерчивала каждый рельеф мышц накачанного торса, позволив рту задержаться на медных дисках сосков прежде, чем двинуться ниже. Девушка изучала кубики его пресса, ощущая напряжение под загорелой кожей, когда проводила по ним языком, но Рив не пытался остановить ее. Фактически, когда девушка добралась до его паха, он одобрительно зарывал.

— Сейчас я просто попробую тебя на вкус, Рив, — сказала Сара, чтобы успокоить зверя внутри него. Она нежно обхватила член одной рукой, удивившись, когда пальцы не смогли

охватить его полностью. Богиня, он огромен! Девушка надеялась немного уменьшить жажду Рива оральным сексом, но солгала бы, уверяя себя, что не хочет сделать этого.

Наклонившись вперед, она слизнула капли смазки с головки члена, как будто ела мороженое. Послышалось еще одно мягкое одобрительное рычание, а затем Рив зарылся руками в ее волосах. Сара застонала и взяла широкую головку в рот, посасывая, чтобы получить больше. Теперь она стояла на коленях, пушистый синий коврик в ванной щекотал колени, когда ее руки вцепилась в его твердые как камень бедра. Естественный мужской мускусный запах был также силен, как и прекрасный солоноватый вкус смазки во рту. Вдруг Саре стало стыдно оттого, что ей так сильно хотелось сделать это, и что она наслаждалась происходящим.

«Я делаю это не для собственного удовольствия», строго сказала себе девушка. *«Просто пытаюсь заставить его сдержаться»*. Это была правда, или таким образом она пыталась убедить себя в этом. Если ей удастся заставить Рива кончить ей в рот, а не выплеснуть горячую сперму глубоко в лоно, то у нее будет шанс сдержать проклятье на ночь без завершения обряда приворота, и не привязав мужчины к себе. Правильно ли она поступила, оказавшись на коленях с членом Рива во рту? Она думала, нет... Сара, на самом деле, поступала так для его блага. А то, что ее половые губы распухли от невыносимой потребности, а клитор пульсировал, не имело с этим ничего общего.

Они оба застонали, когда она взяла его глубже, всасывая головку члена так, что тот уперся в заднюю стенку горла, и обхватывая ствол губами. Он был такой толстый, что Сара даже не представляла, как сможет взять его в рот полностью... нет, если, конечно, у нее нет таланта «глубокого горла». Но она решила сделать все, что могла. Девушка с нетерпением сосала и лизала, пока Рив осторожно двигался у нее во рту.

Челюсть начала болеть, но Сара уже могла чувствовать, как струйка смазки превращается в поток, и знала, что это не продлится долго. Скоро она станет глотать соленые извержения спермы, и проклятие будет остановлено, по крайней мере, до следующего полнолуния. И девушка избежит того, что он начнет верить, что влюблен в нее, хотя на самом деле это не так. Но, видимо, у Рива были другие планы. Когда она уже собиралась глотать, он нежно, но твердо потянул ее вверх и поставил на ноги.

— Эй, что...? — Губы Сары распухли, и она едва могла говорить.

— Спальня. — Глаза Рива вспыхнули нечеловеческим золотом еще ярче, и ему с трудом удавалось что-то произнести.

— Я... я могу закончить все здесь с тем же успехом, — неуверенно предложила Сара. Но Рив резко покачал головой

— Не ртом... нужно... нужно быть внутри тебя.

— Внутри меня? — переспросила Сара таким тихим голосом, что сама едва смогла расслышать. Когда она делала ему минет, то пришла к выводу, что будет лучше удовлетворить его таким образом, а не переспать с ним. И не только потому, что ей не хотела несправедливо привязывать его к себе, но и потому что у него оказался такой огромный член, что девушка даже не представляла, как он войдет в ее тесное лоно, ведь у нее всего дважды был секс. Снова и снова в ее голове звучали слова из книги Арэйлии: *«Но будь осторожна! Монстр станет отыгрывать свой голод на том, кто отдастся в жертву. И это будет нелегко»*.

— Нужно взять тебя. Нужно войти в тебя. — Он крепко сжал ее плечи своими большими сильными руками. — Спальня, Сара. Или ты хочешь...х очешь, чтобы я взял тебя

прямо здесь. У стены.

— Нет, нет... спальня там, — поспешно сказала девушка. Он был прав, если ей предстоял грубый секс, то уж лучше, если это произойдет на мягкой кровати королевского размера, чем у кафельной стены ванной.

Она собиралась показать дорогу, но Рив не планировал ее отпускать. Единственное, что Сара могла — быстро пройти дальше по коридору, поскольку он прижался к ее спине. Через шелковый халат, который все еще висел у нее на руках, она могла чувствовать жар и твердость его эрекции, прижатой к ее ягодицам и внутренней части бедра. Богиня, как ей пройти через это?

Через минуту, кровать появилась в поле зрения, Рив направился к ней, но когда девушка попыталась повернуться к нему лицом, он ей не позволил. Вместо этого мужчина прижал Сару к высокой спинке кровати, так, что ее талия оказалась на уровне матраса, а ноги оставались на паркетном полу.

— Сейчас, — зарычал он, полностью срывая с нее красный шелковый халат. Сара вздрогнула, ощущая себя раздетой и выставленной напоказ. На этот раз она не пыталась развернуться, потому что боялась того, что могла увидеть. Был ли Рив сейчас монстром? Мог ли измениться за то время, пока они шли от ванной до спальни? Собиралась ли девушка заняться сексом с настоящим оборотнем?

Но когда он прижал свой мускулистый торс к ее голой спине, она не почувствовала никаких лишних волос. И руки, прикасавшиеся к ее груди, были огромными, но определенно человеческими. Когти не заменили ногтей, а кожу не покрывал мех. Однако было ощущение настойчивости, когда он ласкал ее мягкую плоть и крутил набухшие соски, теперь немного сильнее.

Сара ахнула, и Рив, наверное, расслышал боль в голосе, потому что зарычал ей в затылок:

— Прости, ничего не могу с собой поделать.

— Знаю, что не можешь, — прошептала девушка. — Делай... делай то, что должен, Рив. Не волнуйся обо мне.

— Конечно же, я волнуюсь о тебе. Забочусь, — зарычал он, но, казалось, действие проклятия усилилось, и руки на ее теле стали настойчивее. Его теплые мозолистые ладони заскользили по ее дрожащим бокам вниз к нежному местечку между бедер.

— Раздвинь свои ноги. — Это был приказ, а не просьба, и Сара почувствовала, как холодок пробежался по всему телу. Насколько болезненно это будет?

— Ты...ты собираешься войти в меня? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. Богиня, девушка чувствовала, что сердце сейчас выскочит из груди.

— Нужно убедиться, что ты готова. — Большие руки были уже на внутренней стороне ее бедер, с силой раздвигая их, открывая доступ к обнаженному лону для своей атаки. Но вместо тупой головки члена, Сара почувствовала два толстых пальца, поглаживающие ее влажные складки. Она застонала и прижалась к нему, когда рука нашла клитор и грубо потерла его, посылая волну чистого удовольствия через все тело. Тогда он скользнул ниже, ища вход, и находя его. Не теряя времени, мужчина погрузил пальцы глубоко во влагалище, проверяя, насколько она влажная, оценивая ее способность принять его. Сара задохнулась от этого вторжения. Богиня, это так хорошо! Может быть, все окажется не так уж плохо.

— Такая тесная, — услышала она его стон, — такая влажная. — Пальцы исчезли, и девушка почувствовала, как Рив изменил положение позади нее. Вдруг рука толкнула ее

между лопаток лицом на кровать. Теперь, распростертая на матрасе, когда он нависал над ней, Сара ощущала себя невероятно уязвимой. Если раньше она волновалась, видно ли обнаженное лоно, то сейчас чувствовала себя словно картина, выставленная в художественном музее. Девушка догадывалась, что видит Рив, когда смотрит на нее — розовое влагалище, блестящее и мокрое от ее потребности в нем.

— Сейчас, — прорычал он, и что-то огромное толкнуло ее в бедро, ища вход. На этот раз она уже знала, что это не пальцы. Сара прикусила губу, когда широкая головка вторглась в нее, и она молилась, чтобы Рив входил медленно.

Ее молитвы остались без ответа. В одном яростном движении он полностью погрузил свой член в ее тесное влагалище, пронзив до конца.

Сара вскрикнула и сильнее прикусила полную нижнюю губу, пытаясь контролировать боль между ног, агония стала такой сильно, словно ее натянули на вертел. Но она не пыталась отодвинуться от него, сейчас не существовало никакого выхода. Он был глубоко внутри нее, головка члена упиралась в стенки ее матки. Дороги назад не осталось, девушка не могла уйти, ничего не в силах сделать, лишь раздвинуть ноги и постараться быть достаточно открытой для него, для его резких толчков. *«Просто нужно пройти через это»*, сказала она себе. *«Должна быть принесена сексуальная жертва — должна позволить ему трахнуть себя. Никакого другого способа сдержать проклятье не существует»*.

Она тихо стонала, когда Рив почти полностью вышел из нее и вошел снова. Его руки на ее бедрах единственное, что удерживало девушку от того, чтобы свалиться с кровати. Сара чувствовала, словно он хотел прибить ее к матрасу, усиленно работая сзади, его член растягивал лоно до предела и даже дальше. Рив брал девушку долго и жестко — трахал ее, как изголодавшийся зверь, которым в принципе и являлся. Богиня, как долго он может не останавливаться? Когда кончит?

По всей комнате с шумом распахнулись окна, и прохладный успокаивающий ветер коснулся ее лица, охлаждая горящие щеки. *«Терпение, дитя. Все, в конце концов, заканчивается. И Богиня награждает тех, кто чтит ее. Удовольствие в боли»*, прошептал тихий голос в голове. *«Найди удовольствие в том, что тебе дают. Удовольствие в повиновении»*.

И вдруг боль превратилась в наслаждение. Не совсем и не вся сразу, но ей стало намного легче принимать толстый член Рива, находившийся внутри ее беспомощной плоти. Склонив голову, она раздвинула ноги еще шире, открываясь для него все больше, чтобы дать то, что нужно и то, что требовала этой священной ночью Богиня. Еще был Самайн, и Сара почувствовала, как таинственные потусторонние духи парят в воздухе, слышала непреодолимый зов луны, который мучил Рив, когда тот напрягся в ней, зная, что мужчина не собирался причинить ей зла преднамеренно, просто ничего не мог с собой поделать. В нем бушевала животная похоть, требовавшая взять все, что он только мог, двигаться внутри тугого лона, пока не наполнит его своей спермой.

В этом состояла ее задача, вытерпеть все — опустить голову, раздвинуть ноги и позволить ему брать себя, пока не исчезнет его потребность. Но как долго это будет продолжаться? Пока полная луна не спрячется за горы? Или всю ночь?

Сара решила не думать об этом. Вместо этого она сосредоточилась на удовольствии, растущем между ног, пока ее клитор терся о грубое лоскутное одеяло, накинутое на подушки. Теперь Рив поддерживал ровный темп мощными неистовыми толчками, которые ритмично прижимали ее к изголовью кровати, наполняя лоно до предела с каждым

глубоким проникновением. Искры удовольствия разлетались по телу девушки, разжигаемые сильными толчками, заставляя громко стонать.

Теперь, когда она привыкла к нему, Сара поняла, что чувствует себя невероятно заполненной, словно предназначена этому мужчине, в которого так долго была тайно влюблена. Словно Рив предъявлял на нее свои права, отмечал, как свою собственность, что имело смысл только для зверя внутри него. Его пальцы впились в ее бедра, до упора растягивая лоно, и девушка знала, что на следующий день увидит доказательства их секса, посмотрев в зеркало, но ей было все равно, Сара хотела этого очень сильно. Стиснув одеяло кулаками, она двигалась назад, отвечая на его толчки, упиваясь этим чувством и принимая настолько твердую, длинную и неистовую плоть. Предлагая свою боль и удовольствие Богине, как девушка отдавала тело и влажное открытое влагалище Риву.

Вдруг потребность в ней стала сильнее, как волна, обрушившаяся на берег, и Сара почувствовала, что подступает к краю оргазма. Этот грубый секс заставлял ее трепетать, требовал, чтобы она кончила, хотела девушка того или нет, и Сара не могла отрицать желание, освобождая жаждущее тело.

— Рив! — простонала она, когда мышцы внутри плотно сжались, обхватывая его. — О, Богиня... Рив!

В ответ он зарычал, безусловно, сейчас это был больше зверь, чем Рив, и начал увеличивать темп толчков. Вскоре от сильных ударов Сара почувствовала, как тяжелая кровать из дуба двигается, понимая, что на красивом паркетном полу Арэйлии появятся царапины, но опять же ей было на это плевать. Все, что заботило девушку — почувствовать горячую сперму Рива, заполняющую ее лоно. Она пила таблетки, но даже если бы и нет, то по-прежнему хотела бы, ощущать его, заполняющего полностью, с его жаром и желанием, когда он отмечал девушку, как свою собственность.

Как будто прочитав мысли, Рив сильнее впился в ее бедра и погрузился глубже, так глубоко, как только мог. Сара почувствовала, что он увеличивается внутри нее, становясь еще больше и тверже, пока не ощутила, будто занимается сексом с членом, созданным из горячей вулканической породы. О, Богиня, девушка и не думала, что он может быть еще больше! Как она выдержит это? Закусив губу, Сара попыталась раскрыться еще сильнее, полностью отдав свое лоно для удовлетворения его невысказанных потребностей.

И тогда он излился в нее.

Не имея большого опыта, Сара не знала, что являлось нормой, но ни один из ее предыдущих сексуальных партнеров так не кончал. Горячая сперма хлынула в нее, омывая лоно, наполняя его до самых краев и вытекая наружу, увлажняя трепещущую внутреннюю поверхность бедер.

«Богиня, так много...», отрешенно подумала Сара, пока Рив заполнял ее своим семенем. Было ли это частью проклятья? Возможно, причиной тому являлся зверь внутри него, таким образом, пытающийся заявить на нее свои права? Это казалось логичным, но было трудно думать под действием обрушившегося невероятного оргазма, который оставил девушку сотрясаться и задыхаться еще несколько минут. Все, что она могла, это чувствовать тот теплый влажный поток, наполняющий влагалище и сбегаящий вниз по бедрам, заставляя ощущать себя одержимой тем человеком, чей член находился в ее лоне. Семя, которое он пустил так глубоко внутри нее, словно отчаянно пытался сделать своей. Сара знала, что, скорее всего, это звучит глупо, но она никогда раньше не ощущала себя такой желанной, принадлежавшей кому-то, чувствуя его любовь и защиту, как в тот момент, когда мужчина

наполнял ее снова и снова, пока она не могла больше терпеть и кончила вновь.

Наконец, Рив рухнул на ее спину, тяжело дыша, и девушка поняла, что все закончилось.

Спасибо, Богиня, что проклятие не заставило его продолжать до захода луны или восхода солнца. Сара не была уверена, что вытерпела бы еще.

— Сара... мне так жаль, — сказал он хрипло, его голос звучал полностью разбитым. Она подумала, что зверь внутри него резко отступил, когда мужчина достиг оргазма, и Сара почувствовала укол сострадания к нему.

— Не волнуйся об этом, Рив, — пробормотала она, дотрагиваясь до темных волос мокрых от пота. — Давай, сейчас просто отдохнем, как думаешь, у тебя получится?

— Думаю, да, — пробормотал он. — Больше не чувствую ни злости, ни нервного напряжения. Не думаю, что изменюсь.

— Хорошо. — Девушка почувствовала несоизмеримое облегчение. — Мм... ты не мог бы теперь, гм, выйти из меня? — поинтересовалась она, чувствуя себя неловко. Ей пришлось спросить об этом, потому что Рив не показывал ни малейшего намерения вытащить еще полуэрегированный член из ее до сих пор трепещущего лона. Ей нравилось чувствовать его, особенно теперь, когда он стал немного меньше и более удобным, но они не могли всю ночь стоять вот так вместе, держась за спинку кровати. Девушке хотелось спать, и Сара была уверена, что и ему тоже.

— Рив? — спросила она неуверенно.

— Не хочу, — пробормотал он, легко обнимая ее. — Мне хорошо внутри тебя, Сара. Всегда было интересно, каково это.

— Да? — Сара задавалась вопросом: был ли это сам Рив или просто заклинание верности из смеси трав. Возможно, он имел в виду, что заинтересовался после того, как пришел к ее дому сегодня вечером. Потому что было сложно поверить, что он увлекся ею так же сильно, как и она им. Несомненно, мужчина никогда не относился к ней иначе, чем как к младшей сестре до сегодняшнего вечера, и Сара предположила, что все случившееся немного смягчается данными обстоятельствами.

— Рив, пожалуйста, — повторила она, потому что почувствовала, как он снова начал твердеть внутри нее, а девушка не думала, что сможет пройти через такое дважды.

— Извини. Просто мне нравится ощущать тебя до такой степени, Рыжая. — Со вздохом сожаления, мужчина медленно вышел из нее, и Сара почувствовала, как увеличился горячий поток, стекающий по бедрам. Ну, если в радиусе трех округов и были другие оборотни, они бы не подошли к ее дому, потому что Рив окончательно и бесповоротно отметил ее сегодня. Не то чтобы она возражала.

— Хорошо, — сказала ему девушка. Сара хотела отправить его домой, но когда повернулась к нему, он выглядел таким уставшим и совершенно несчастным, что она сжалилась над ним и толкнула обратно в кровать. — Ложись спать, — приказала она и повернулась, чтобы пойти помыться в ванную.

Но Рив не хотел отпускать ее.

— Теперь моя, — настаивал он сонным голосом, удержав ее за руки, когда она попыталась уйти. — Никогда не отпущу.

Но ей нужно было принять душ и одеться ко сну.

— Я скоро приду, Рив, — сказала Сара, успокаивающе поглаживая его руку. — Отпусти меня на минутку.

Он хмуро смотрел на нее.

— Обещаешь?

— Обещаю, — абсурдно, но она скрестила пальцы, приложив их к сердцу, и прочла стишок, который они повторяли, будучи еще детьми:

— Копыто на сердце, без лишних фраз,

Пирожок мне прямо в глаз.

— Ладно, — наконец, произнес мужчина, выпуская ее запястья. — Но возвращайся. Хочу еще немного поласкать тебя. — От грубого и властного голоса по спине Сары прошла дрожь, и она поспешно отступила к ванной, добравшись до нее в рекордно короткие сроки. Натянув через голову длинную черную шелковую сорочку и отыскав подходящую пару кружевных трусиков в тон, девушка решил, что выглядит прилично.

Когда Сара вернулась в спальню, Рив неподвижно лежал под лоскутным одеялом на выцветших, но чистых простынях. Его сильная фигура была расслабленной, а кожа очень загорелой на бледной наволочке. Рассмотрев его ближе, она увидела синяки под глазами, которые делали его усталым и уязвимым.

Сара вспомнила, как он был расстроен, как изможденно и отчаянно выглядел, когда рассказывал ей о проклятье, и всепоглощающее чувство любви и нежности угрожало затопить ее. Как ей никогда не удавалось убедить себя, что она с детства влюблена в него? Теперь, когда они оказались так тесно связаны, девушке пришлось признаться себе, что она полностью помешана на нем. Сара отдалась ему и душой и телом, и не существовало никакой возможности опровергнуть это.

Наблюдая, как он спит, ей хотелось протянуть руку и провести ладонью по щеке, которая выглядела колючей от щетины, но она не осмелилась, опасаясь разбудить его.

Вместо этого, Сара забралась под одеяло, надеясь, что не делает ошибки, позволив ему остаться на ночь. Но куда Риву идти? Ни один из них не был в форме выходить из дома этой ночью, даже если с утра это вызовет проблемы. В действительности, она собиралась спать на диване, но пообещала мужчине вернуться. В его нынешнем настроении он мог проснуться и понять, что девушка исчезла, и расстроится, прежде чем найдет ее. Сара не знала, могут ли сильные эмоции подтолкнуть его к превращению в полнолуние, несмотря на все действия, что они предприняли, пытаясь остановить это, но ей не хотелось рисковать.

Когда она уселась на кровать рядом с ним, Рив перекатился и положил руку ей на талию.

— Теперь моя, — пробормотал он вновь. — Люблю тебя, Сара. Всегда любил тебя.

Девушка застыла и вздохнула. Это вероятно действовало заклинание верности. Ну, она знала, что это случится, но все же не могла не желать, чтобы эти эмоции стали настоящими, а не просто секс-магией.

— Я тоже люблю тебя, Рив, — сказала шепотом Сара, потому что мужчина уже похрапывал рядом с ней. — Никогда не знала насколько, до сих пор.

Тогда она расположилась в уютном коконе тепла его тела. Расслабившись на твердой груди и вдыхая его аромат, девушка задремала. Последней сознательной мыслью было то, что завтра ей придется объяснить все Риву, и это станет сущим кошмаром, но она просто не могла сделать этого сейчас.

Глава 5

— Ммм, доброе утро.

Сару разбудил низкий голос, прозвучавший возле самого уха, и на секунду она задумалась, что делает и с кем. Почему между ног ощущается приятная боль, почему в ее постели мужчина? Невероятно большой, сильный, мускулистый мужчина, который, судя по горячему члену, упирающемуся во внутреннюю поверхность бедра, хотел ее. Тут все встало на свои места. Девушка села или, во всяком случае, попыталась сесть. Сильная рука обвилась вокруг ее талии и потянула обратно, прежде чем она успела вылезти из-под одеяла.

— Куда спешишь, Рыжая? — прошептал Рив ей на ухо. Низкий сексуальный голос наполнил ей о животном рычании, когда он двигался внутри нее всю ночь, отчего Сара вздрогнула от внезапной волны желания. Но она знала, как бороться с этим.

— Я... я думаю, ты хочешь позавтракать, — сказала девушка, надеясь отвлечь его.

— На самом деле, я думаю о том, что мне больше по вкусу, — пробормотал он и, прежде чем она смогла остановить его, нырнул под лоскутное одеяло и сорочку, пытаясь раздвинуть ее ноги.

Сара почувствовала его горячее дыхание на внутренней поверхности бедер, прежде чем поняла, что мужчина задумал. Рив дернул черные кружевные трусики, которые она успела надеть ночью, пытаясь добраться до ее лона.

— Симпатично, — услышала девушка из-под одеяла. — Но думаю, что без них ты будешь выглядеть лучше.

— Рив! — запротестовала она, отбиваясь от него. — Рив, не надо. Мы не можем.

— Почему нет? — Он высунул голову из-под яркого одеяла, и Сара с облегчением заметила, что его глаза обрели нормальный цвета виски.

— Потому что не можем, — сказала она, пытаясь придумать способ объяснить произошедшее. Рив был виноват в том, что ощущение его больших рук на трусиках, горячего дыхания между бедер заставляло ее задыхаться и стать немного рассеянной.

— После прошлой ночи я не понимаю, почему мы не можем делать то, что хотим, — пробормотал он, оставляя горячий поцелуй на ее шее.

— Рив... — простонала она, когда его щетина царапнула чувствительную кожу, посылая дрожь желания.

— Если ты думаешь, что это было на одну ночь, то это не так, — прошептал мужчина, продолжая целовать ее. — Я хочу тебя, Сара. Так долго хочу. Люблю просыпаться рядом с тобой в постели. На самом деле я хочу просыпаться так и дальше.

Сара почувствовала горячие слезы в уголках глаз и быстро заморгала, чтобы не расплакаться. Если бы только то, что он говорил, было правдой. Если бы Рив действительно любил ее так, как думал. Несмотря на все усилия одна слезинка выскользнула и скатилась по скуле. Она отвернулась, но мужчина заметил и положил теплую ладонь на ее щеку.

— Эй, что это? — пробормотал он. — Ты расстроена из-за того, что мы сделали? То есть, я знаю, ты спасала меня от проклятия, но думал... надеялся, что для тебя это тоже что-

то значит. Я знаю, что для меня...

Сара не могла этого больше выносить.

— Рив, я знаю, сейчас ты думаешь, что испытываешь ко мне все эти чувства, но они не... ненастоящие. Ты хочешь быть со мной лишь из-за принятой вчера ванны с травами. И, боюсь, твое проклятие не ушло, мы просто отсрочили его.

Он нахмурился и внимательно посмотрел на нее, задумавшись.

— Хорошо, правильно ли я понял, ты думаешь, я не по-настоящему хочу тебя, а лишь потому, что принял ванну?

Сара поняла, что в этом мало смысла, но трудно говорить разумно, когда сердце раскалывалось на части. Глубоко вздохнув, она разъяснила ему о травах в пакетиках и заклинании верности, что наложила на него.

— Вот почему ты думаешь, что у тебя есть ко мне чувства, — закончила она. — Из-за того, что прошлым вечером я привязала тебя к себе, но действительно не хотела этого. Я просто пыталась найти способ сдержать проклятие, прежде чем ты, э... обратишься.

Рив терпеливо слушал, а потом покачал головой.

— Нет, я не могу в это поверить.

Сара недоверчиво посмотрела на него.

— Ты думаешь, я тебе лгу?

Он улыбнулся.

— Нет, Рыжая, я считаю, что ты веришь в то, что говоришь, но нет способа, чтобы какой-то пучок трав заставил меня думать, что я тебя люблю, если это не так.

— Этот «какой-то пучок трав» — одно из моих лучших заклинаний, — сказала Сара, выгибая бровь. — И это, наверное, единственное, что остановило твое обращение, пока я искала лекарство от проклятия.

— Кстати, — сказал мужчина, явно меня тему. — Проклятие все еще здесь? То есть на мне?

— Боюсь, что так, — вздохнула Сара. — Смотри, существует зелье, которое нужно приготовить и перегнать в эфирное масло, но у меня не было нужных трав сделать это вчера. Но я не хотела, чтобы ты изменился, поэтому я... поэтому мы... сделали... то, что сделали. — Она залилась краской, вспоминая, как развязала свой халат и предложила ему себя.

— Подожди минутку, — нахмурился Рив, — Так ты говоришь, что единственной причиной, по которой ты занялась со мною сексом было...

— Это был единственный способ, чтобы сдержать обращение, — закончила она за него. — А твоя привязанность ко мне — просто побочный эффект. Мне жаль, Рив.

Он еще больше нахмурился.

— Так, ты спала со мной только поэтому? Ты ничего ко мне не испытываешь?

Сара закусил губу и опустила глаза. Должна она солгать или сказать правду?

— Сара, — мужчина приподнял ее подбородок и посмотрел в глаза. — Скажи мне сейчас, что не хочешь меня так же, как я хочу. Я выдержу этот удар. Скажи мне, что тебя не затронула прошлая ночь, и я больше никогда не побеспокою тебя.

— Я... я... — Она знала, что должна сказать, что любит его не больше, чем друга. Если девушка позволит ему понять свои истинные чувства, это лишь все усложнит и сделает ситуацию более унижительной, когда заклинания верности окажется снято, и он поймет, что в действительности не любит и не хочет ее так же, как она его.

— Я так не думаю. — Рив прикоснулся к ее губам в мягком нежном поцелуе, полностью отличавшемся от тех голодных, что дарил ей ночью. — Ты хочешь меня также сильно, как я тебя, не так ли, Рыжая? — пробормотал он. — Я чувствую это, когда прикасаюсь к тебе. Вижу это в твоих великолепных глазах.

— Только то, что мы чувствуем что-то друг к другу, или, в данном случае, думаем, что чувствуем, еще не означает, что мы должны идти на поводу у этого, — прошептала Сара. Она чувствовала, как сердце выпрыгивает из груди, и ей приходилось постоянно напоминать себе, что все чувства Рива ложны. — На самом деле я... я не думаю, что нам стоит делать что-то подобное вчерашнему вечеру, Рив. Это слишком... сложно. У нас есть месяц, чтобы получить все необходимые ингредиенты, и мне следует быть готовой разрушить проклятие во время следующего полнолуния. До тех пор, думаю, будет лучше, если мы не станем видаться. Хорошо?

— Это именно то, чего ты хочешь? — спросил он спокойно, было больно смотреть в его янтарно-карие глаза, ранящие Сару в самое сердце.

Она печально кивнула.

— Мне так жаль, Рив. Я хочу, чтобы все было иначе, но... но когда я разрушу заклинание, которое случайно наложила на тебя, и ты поймешь, что относишься ко мне как к другу, то все будет гораздо сложнее. Понимаешь?

Его лицо застыло.

— Я по-прежнему говорю, что ничего не произойдет. Но если хочешь выгнать меня из своей постели и жизни, тебе нужно только сказать, и я уйду, Сара.

— Мне жаль, — прошептала она, — но я...

— Все в порядке, — Рив одним плавным движением поднялся с постели, а девушка боролась с собой, чтобы не поедать взглядом его мускулистое обнаженное тело, пока мужчина уверенно шел по комнате. Он остановился в дверях, чтобы серьезно посмотреть на нее. — Я ухожу, Сара. Но я люблю тебя, и не жди, что забуду или перестану чувствовать это через месяц, какие бы заклинания ты не наложила на меня. Увидимся позже, и это обещание.

Прежде, чем она успела придумать ответ, Рив ушел.

Сара проснулась утром от ударов, раздававшихся прямо над ее головой.

— Что за... — Она села и положила руки на виски, интересно, у нее в доме завелся мутант гигантского дятла? В любом случае, звучало это именно так. Из-за того, что вчера у нее разыгралась сильнейшая мигрень, Сара рано легла спать. Ее самочувствие было, безусловно, хуже, чем после бутылки текилы, а мысли метались в такт стуку, раздающемуся над головой, причиняя боль. Она посмотрела вверх, и новый град ударов заполнил пространство, отчего ей захотелось уничтожить крышу. Ладно, время выяснить, что, черт возьми, происходит, и по возможности, положить этому конец.

Набросив халат, девушка вышла на улицу в холодное осеннее утро и посмотрела наверх, прикрывая глаза рукой. То, что она увидела, ее очень удивило. На шаткой и дряхлой крыше Арэйлии, ползая на коленях, был Рив. Без рубашки и в лучах раннего солнца, будто намеренно освещающих его мускулистый торс, похожий на ангела, упавшего на землю и начавшего ремонтировать ее крышу.

— Рив? Что ты там делаешь? — Сара с недоверием смотрела на него.

— В последний мой приход я заметил, что на земле валяется несколько черепиц, — сказал он небрежно.

Сара нахмурилась.

— Поэтому, ты решил найти их и отремонтировать крышу? — Она не могла ему поверить. О чем он думал, поступая так бесцеремонно, когда девушка сказала ему больше не приходить? Во всяком случае, до следующего полнолуния. Мужчина все усложнял, поднявшись на крышу в обтягивающих джинсах и без рубашки.

— У тебя проблемы с бесплатной рабочей силой? — Рив улыбнулся ей чертовски белоснежной улыбкой, которая всегда предвещала беду, когда он и Дак были еще мальчишками. — Или ты собираешься подняться наверх и упасть вниз вместе с черепицами?

— Нет, я... нет, — тихо ответила Сара. — Но ты не должен этого делать. Чтобы отплатить мне или что-нибудь еще, я имею в виду.

Рив нахмурился и покосился на нее.

— Речь не об этом.

— Ну, тогда... как я могу заплатить тебе? — Сара была настроена держать их отношения на профессиональном уровне: ведьма — разнорабочий. Или ведьма — оборотень. В зависимости от обстоятельств.

— Мне не нужны твои деньги. Это что-то вроде защиты и заботы о тебе. Ты никогда не знаешь, что может произойти здесь посреди ночи. Наглядный пример, — он усмехнулся и указал пальцем на свою широкую голую грудь. — Хотя я бы не отказался от чашечки твоего знаменитого пряного сидра, если ты не против. Заколачивать твою крышу — приятная и изнуряющая работа, вызывающая жажду.

Сара покраснела от его двусмысленности и открыла рот, чтобы ответить, но передумала. Вместо этого она вернулась в дом и вытащила из холодильника кувшин освежающего сидра, приправленного с некоторым количеством пряных специй. Что девушка собиралась делать?

В конце концов, стук прекратился, спустившись по шаткой стремянке, мужчина прислонился к косяку входной двери. Рив взял у нее глубокую чашку и с благодарностью выпил напиток двумя большими глотками. Сара смотрела, как двигается его адамово яблоко, и тоже отпила сидра из своей кружки, чтобы успокоить нервы. Ладно, она должна быть решительной, должна поставить точку. Девушка открыла рот, собираясь сказать ему, чтобы он больше не приходил, но мужчина опередил ее.

— Я думаю, что знаю, почему ты бежишь от меня, Сара, — сказал он, поставив свою пустую кружку на перила крыльца. — Это из-за того, что произошло прошлой ночью, не так ли?

— Ну, я... — начала Сара.

— Потому, что я был так груб с тобой, — продолжал Рив вполголоса. — Я сделал тебе больно, ведь так, Рыжая?

— О, нет. Нет-нет! — сразу же запротестовала Сара, но в его янтарно-карих глазах могла видеть, что мужчина не верит ей.

Если честно, она все еще чувствовала боль между ног, а на бедрах проступили десять отпечатков его пальцев, но девушка не возражала. Отчасти, это был сувенир-напоминание о первом и единственном разе, когда они стали близки, и ей не хотелось видеть, как исчезают синяки.

— Скажи правду. — Рив поднял голову и посмотрел прямо ей в глаза. — Мои воспоминания о прошлой ночи довольно туманны, но я помню, что занимался с тобой сексом так сильно, как только мог. Учитывая, что я довольно большой, а ты очень тесная, это оказалось плохой идеей. Я так же догадываюсь, — продолжал мужчина, подняв руку, когда Сара попыталась запротестовать, — что это не все, что ты испытала. Я прав?

— Я не была девственницей, если ты об этом спрашиваешь, — сказала она, глядя вниз, несмотря на то, что он сжал ее подбородок, и покраснела.

— Значит, ты занималась сексом раз или два? — спросил он сомнительно, что разозлило Сару.

— У меня было два любовника перед тобой, если хочешь знать, — вспыхнула она. — Так что, мне не нужна твоя жалость.

— Ты поняла меня неправильно, Рыжая, — прошептал Рив, покачивая головой. — Я здесь не для того, чтобы жалеть тебя, только извиниться. И пообещать, что этого не повторится.

Конечно, это не произойдет снова, потому что она выгнала его из своей жизни. Для его же блага, конечно, и ее собственного, но это не уменьшало боли. От этой мысли ей хотелось плакать. Вместо этого, девушка сухо кивнула.

— Спасибо, Рив. Я ценю это.

— Так что этого не повторится, — сказал Рив. — Но я должен видеть, что случилось в тот раз.

— Что? — Сара была так поражена, что изумленно посмотрела в теплые карие глаза цвета виски.

— Мне нужно видеть. Нужно знать, что я сделал с тобой, — прошептал Рив. — Пожалуйста, Сара. Я беспокоюсь о тебе... о себе. Я не знаю свои собственные силы, когда нахожусь под влиянием чертового проклятья, а ты... ты просто пыталась мне помочь, но попала под перекрестный огонь. — Он поймал ее взгляд и теперь не отпускал.

Она видела, что для него по какой-то причине это многое значило, но все это заставляло ее сильно нервничать.

— Что... ах, что именно ты хочешь увидеть? — спросила девушка, скрестив на груди руки в защитном жесте.

— Здесь ничего. — Мужчина взял ее за локоть своей большой теплой рукой и провел в дом. Сара не могла ничего с собой поделать, от этого прикосновения по ней прошла дрожь желаний. Несмотря на решение, не видится с ним, она не протестовала, когда Рив повел ее в спальню.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты не, хм, кусал меня или что-то еще, если тебя это волнует, — сказала Сара, пятясь от него, когда они оказались в комнате. Кровать по-прежнему была не заправленной, а она ощущала себя помятой и сонной и не готовой к чему бы то ни было, что бы не имел в виду Рив.

Он печально улыбнулся.

— Ну, уже что-то. Но я был довольно груб. Сара, я должен знать... я оставил на тебе какие-нибудь отметки?

— Отметки на мне? Как, например... — Она позволила предложению повиснуть в воздухе и выгнула бровь, глядя на него, чтобы он закончил вопрос.

Рив покачал головой и нахмурился.

— Как, не знаю... синяки, ушибы... что-то видимое. Я не могу всего вспомнить, но, ладно, у меня странное чувство, что я пытался поставить на тебе метку. Такую, чтобы любой другой парень, пришедший к тебе, знал, что ты принадлежишь мне и отступил.

Его слова послали новую дрожь по спине, но Сара постаралась скрыть это. Все его чувства и желание обладать ею были вызваны заклинанием верности, напомнила она себе строго.

— Это... может быть, это как-то связано с проклятием. Я думаю, что оборотни большие собственники, — сказала девушка, пытаясь произнести это профессиональным тоном.

Он нахмурился.

— Это то, чем я являюсь, так ведь?

— Только на один месяц. — Сара успокаивающе положила руку ему на плечо. — Я заказала вчера счастливый Волчец Благословенного по Интернету, и его пришлют до следующего полнолуния. Я приготовлю зелье и организую церемонию. И тебе больше никогда не придется снова обращаться.

— Но я почти изменился той ночью. Почти потерял контроль и отыгрался на тебе, — запротестовал Рив, его глаза горели от волнения. — Этому нет никакого оправдания, в независимости от того, что это чертово проклятие делает со мной.

— Пожалуйста, Рив, ты действительно не причинил мне настолько сильной боли... — Сара прижала руку ко рту, когда поняла, что сказала, но было уже поздно.

Взгляд Рива стал жестким и непреклонным.

— Насколько сильной, а? Ладно, Рыжая, теперь мне действительно необходимо увидеть. Раздевайся.

— Что? — пискнула Сара, глядя на него с недоверием. Она стояла перед ним обнаженной в ту ночь, но тогда было темно, и он наполовину потерял голову от страсти. Раздеться при дневном свете, струившемся через окна спальни, когда Рив в своем уме, и ожидает возможности рассмотреть ее, казалось... опасным. Не говоря уже о том, что ужасно неловким.

— Ты слышишь меня? — Он подошел к ней, а Сара начала пятиться, пока ее бедра не ударились о высокую спинку кровати.

— Ни за что, — попыталась сказать она дерзко, но опасный решительный взгляд Рива заставлял ее сердце биться быстрее, лишая дыхания.

— Ты хочешь, что бы я сам раздел тебя? — по тому, как он смотрел на нее, Сара поняла, что Рив сделает это.

— Нет-нет. Подожди. — Она подняла руку, чтобы он не подталкивал ее к кровати. — Может быть, я могу... могу показать тебе, ну... без этого, — она запиналась и заикалась, будто четырехлетняя, но мужчина навис над ней, и Сара ощутила тепло, исходящее от его тела, и теплый мужской мускусный запах, который так любила.

— Я жду. — Он скрестил руки на широкой груди и нахмурился, глядя на нее сверху вниз.

— Ладно, хорошо, — поспешно сказала Сара, развязывая пояс халата и раскрывая его, осознавая, что на ней не что иное, как детская футболка и голубые шелковые стринги.

— Ммм... — Рив пристально разглядывал ее. — У тебя прелестное нижнее белье. Это даже сексуальнее, чем тот черный комплект прошлой ночью, — пробормотал он, рассматривая тонкие кружева ее трусиков.

Сара почувствовала, как краснеют щеки. Почему вчера она не выбрала фланелевую

пижаму или, по крайней мере, бабушкины панталоны?

— Вот, — сказала девушка, пытаюсь сменить тему.

Отодвинув халат с правого бока, девушка указала на небольшой синяк — отпечаток его пальцев, сжимавших ее.

— О, мой Бог! — Рив тут же упал на колени, обхватив руками ее бедра и рассматривая ушиб с обеих сторон. Он взглянул на нее после детального осмотра, и Сара увидела сожаление, отразившееся в его глазах. — Мне так жаль, Рыжая, — пробормотал мужчина, качая головой. — Так чертовски жаль.

— Все хорошо, Рив. — Она хотела погладить его по плечу, но вместо этого задержалась рукой на бицепсе. Сара отдернула ладонь, как будто обожглась. — Я имею в виду... это просто синяки. Они исчезнут.

— Это не важно. Все равно так не правильно. Дак просил меня позаботиться о тебе, и посмотри, что я сделал. — Он смотрел на нее, глаза стали мрачными, а рот превратился в тонкую линию.

— Что еще, Сара?

— Что? — нахмурилась она, не понимая его. Конечно, тот факт, что сейчас мужчина стоял на коленях, а его лицо было так близко, и девушка ощущала теплое дыхание на внутренней поверхности бедра, означал, что с этим следовало что-то делать.

— Я причинил тебе боль? — Рив внезапно встал и снова навис над ней. — Мне кажется, я помню, как сжимал тебя выше, э... — он указал на ее грудь, и Сара почувствовала, что ее лицо снова заливают краска.

— Да, — сказала она, кивая, — но там ничего нет.

— Нет? — Рив нахмурился, явно не веря ей.

Так как не существовало другого выхода, чтобы убедить его, Сара подняла свою детскую футболку.

— Видишь? — спросила она, чувствуя себя одной из тех девушек из колледжа на пляжном видео, позирующих на камеру.

Сара намеривалась позволить ему мельком посмотреть и опустить футболку. Но прежде, чем она сделала это, большие теплые руки Рива дотронулись до ее груди, пока он с тревогой рассматривал девушку.

— Рив? — Его имя было произнесено шепотом. Почему прикосновение рук ощущалось настолько приятно? Так уместно?

— Они болят? — спросил он, глядя на нее.

Сара закусил губу и покачала головой.

— Н-нет, — запнулась она.

— И здесь? — мужчина осторожно потер ее сосок, вызывая искры удовольствия, теперь уже к увлажнившемуся лону. Почему его прикосновения так сильно на нее влияют?

— Я... слегка чувствительна, — призналась она, стараясь сдержать дрожь в своем голосе. — Но... но ничего серьезного.

— Ты уверена? — потребовал Рив.

Сара кивнула.

— Конечно.

— Хорошо. — Он выглядел лучше, а затем сделал то, что практически заставило ее сердце остановиться. Наклонившись, Рив оставил мягкий поцелуй на ее правом соске.

— Что... что ты делаешь? — спросила Сара, задыхаясь. Она хотела, чтобы у нее была

сила воли опустить свою футболку и прогнать его. Вместо этого девушка откинулась на постель, обнажая грудь и позволяя ему делать почти все, что, черт возьми, ему хотелось.

— Говорю, что мне жаль. — Он смотрел ей в глаза, пока целовал другой сосок, нежно лаская его языком. — Я никогда не причинил бы тебе боли намеренно. Ты ведь знаешь, не так ли, Рыжая?

— Угу, — кивнула Сара не в силах сказать что-либо более умное.

Рив переключился на другой сосок, аккуратно втянув его в рот. Сейчас она ощущала, будто медленно тает ниже талии, пока наблюдала, как мужчина облизывает и посасывает каждую вершинку.

Должна прекратить это, — говорила она себе, также настойчиво, как и желание, пробегающее по жилам. — *Должна остановить это сейчас, пока все не вышло из-под контроля.* Правда, как могло быть все под контролем, когда он гладил ее обнаженную грудь и ласкал соски.

— Рив, — выдавила она хриплым голосом. — Рив, мы... мы должны остановиться. Это не хорошо.

Никуда не годится. Даже если это так чертовски приятно.

— Просто пытаюсь заставить тебя почувствовать себя лучше, — пробормотал он, снова возвращаясь к другому соску.

— Ну, я... я думаю, мне сейчас лучше, — прошептала Сара, прикусив губу.

— Здесь, — сказал Рив, снова втягивая левый сосок в рот, целуя его. — А как же там?

Его взгляд оторвался от груди и скользнул вниз по дрожащему животу, чтобы остановиться на мягкой ткани голубого шелка на ее бедрах.

— Там? — спросила Сара, чувствуя, что проигрывает. Почему она не могла натянуть свою футболку и остановить его? Что он хочет сейчас сделать?

Рив нахмурился.

— Не притворяйся, что не понимаешь о чем я, Сара. Я помню достаточно, чтобы утверждать, что, хм, брал тебя жестко, — покачал он головой. — Я помню чувство, что мне нужно было оказаться как можно глубже. Не знаю почему, но думаю, это было довольно тяжело для тебя.

Щеки Сары загорелись.

— Честно говоря, Рив, просто немного болит, но, я уверена, нет никаких повреждений.

— Болит, да? — он изогнул бровь и взглянул на нее решительным взглядом карих глаз. — Позволь мне посмотреть.

— Нет, пожалуйста... — начала Сара, но мужчина снова стоял перед ней на коленях, протягивая длинные пальцы к тонким кружевам стринг. Прикусив губу, она смотрела, как он опускает крошечный лоскуток голубого шелка, обнажая мягкие густые завитки волос, украшающие лобок, и открывая для себя ее влагалище. Вскоре трусики оказались внизу, у самых лодыжек, делая девушку совершенно незащитной.

— Раздвинь для меня ноги, Рыжая, — пробормотал мужчина с напряженным выражением лица. — Покажи мне, где я сделал тебе больно.

— Рив, пожалуйста... — девушка замолчала, когда он раздвинул ее бедра своими большими теплыми руками, и наклонился, чтобы рассмотреть поближе. Ей, казалось, она никогда не была так смущена и беспомощна, так возбуждена за всю свою жизнь, и знала, что Рив там увидит. Это правда, что ее лоно по-прежнему было слегка опухшим и болело после грубого секса, которым они занимались в ту ночь. Но теперь, благодаря тому, что он лизал и

сосал ее соски, внутри влагалище стало мокрым и скользким от желания. Сара, надеясь, что мужчина просто осмолит ее лонo, и оставит все как ест. Если он откромит и увидит, как она возбудилась, девушка умрет от стыда.

— Немного покрасневшее и опухшее, — пробормотал Рив, нежным движением проводя пальцем по входу во влагалище от самого лобка до половых губ.

Сара начала тихо стонать и сжала в кулаке одеяло.

Богиня, пожалуйста, пусть он сейчас остановится, подумала она отчаянно. *Не могу больше терпеть.*

Рив не остановился. Наклонившись вперед, он нежно прикоснулся горячим поцелуем к ее лону. Сара ахнула и попыталась отодвинуться, но мужчина не позволил ей этого.

— Расслабься, Рыжая, — сказал он тихо. — Просто хочу сделать все между нами правильно. Хочу показать, как сожалею о том, что сделал.

— Ты не должен... — начала она, но Рив уже коснулся ртом влажного лона. Девушка застонала, когда почувствовала, как кончик языка прошелся по набухшим складкам и легонько ударил по клитору. Потом он поцеловал каждую из половых губ, нежно обводя их по очереди, пока Сара не подумает, что сойдет с ума от желания. Она разрывалась между стремлением бежать от его настойчивого рта и желанием взять мужчину за волосы и придвинуть ближе.

— Глубже, — урчащий голос Рива ворвался в ее мысли, и девушка посмотрела на него, не понимая.

— Что? — выдавила Сара, пытаясь отдышаться. — Что ты сказал?

— Я сказал, что мне нужно погрузиться в тебя глубже, — пробормотал Рив. — Я причинил тебе боль и там внутри, Рыжая. Необходимо раскрыть твоё лонo, чтобы я мог поцеловать и там.

— Я... я не думаю... — Но он уже поднял ее выше на кровать и шире раздвинул ноги. Сара посмотрела вниз на свое тело, не веря в происходящее. Она стянула футболку и скинула трусики, обнажая грудь и лонo для человека, от которого поклялась держаться подальше. Что с ней случилось? Почему, девушка не может остановить то, что происходит? Но она ничего не сказала, даже когда Рив вновь наклонился к ней, осторожно раздвинув пальцами складки лона.

— Такая мокрая, — выдохнул он, внимательно глядя внутрь ее блестящего розового влагалища.

— Рив! — Сара повсюду почувствовала жар и холод, когда мужчина осторожно одним пальцем проследил набухший центр ее клитора.

— Разве я не причинил тебе боли здесь, Рыжая? — прошептал он, поднимая на нее глаза, поглаживая скользкие складки. — Разве тебе не было больно, когда я имел твоё сладкое лонo?

— Н-нет, — простонала Сара. Она дрожала от его прикосновений, подталкивающих к краю. Он так нежно и умело ласкал ее. Невозможно было поверить, что это тот же человек, который так грубо воспользовался ею той ночью. *Конечно, он собирался измениться, ведь это действовало проклятие, зверь внутри него*, напомнила она себе. Но даже во всех самых смелых фантазиях, девушка никогда не мечтала, что Рив может быть таким ласковым, нежным, терпеливым и неторопливым.

— Я тебе не верю. — Наклонившись вперед, он втянул в рот ее клитор, обведя его языком, пока Сара не вскрикнула и не задрожала под ним. Боже, казалось, все тело пылало в

огне! Она знала, что ей следовало остановить мужчину, но все зашло так далеко. Ей оставалось лишь раздвинуть ноги и загипнотизировано наблюдать, как он ласкает ее лоно.

Облизывая и посасывая ее, казалось, целую вечность, Рив снова поднял глаза.

— Здесь? — он погладил ниже, и Сара втянула воздух, когда два длинных толстых пальца глубоко вошли в ее лоно. — Я знаю, что тебе здесь больно, Сара. Я был слишком груб с тобой... Мне так жаль.

Пока он говорил, пальцы то входили, то выходили из нее, погружаясь все глубже, с каждым толчком вырывая у нее стон.

— Рив, все в порядке, — удалось выговорить ей, пока он входил пальцами в ее открытое лоно. — Правда, я... я простила тебя.

— Но я никогда не смогу простить себя, — его грубый голос звучал грустно. — Нет, я должен сделать все правильно.

Мужчина убрал свои пальцы и заменил их языком.

Сара запрокинула голову и выгнула спину, когда он приподнял ее бедра, чтобы засунуть свой язык еще глубже. Она могла чувствовать растущее внутри удовольствие, грозящее затянуть в себя и стереть все здравые мысли, но в тоже время девушка не могла понять, как все это произошло. Не она ли поклялась держаться от Рива подальше, и все для его же блага? Так как же вышло, что ее трусики болтаются на лодыжке, а его голова располагается между разведенных бедер, в то время как язык мужчины трахает ее влажное влагалище?

Вдруг Сара осознала, что вот-вот потеряет контроль. Она уже сама бесстыдно двигалась навстречу его лицу, также откровенно девушка наклонилась над кроватью в ту ночь, отдаваясь ему. Боже, что с ней происходит? Разве у нее не осталось силы воли? Она осознала, что схватила Рива за волосы и притянула ближе, когда он двигал своим ртом, лизал, сосал и пробовал на вкус ее лоно.

— Рив, — выдохнула Сара. — О Боже, Рив!

Он взглянул вверх и прорычал:

— Кончи для меня, Рыжая. Отпусти все мысли и позволь себе кончить. — Затем мужчина снова опустил голову и возобновил дикие движения своих губ.

Взрыв оргазма заставил Сару увидеть звезды разрывающие ее изнутри. Она вскрикнула и выгнулась ему на встречу, застонав, когда почувствовала, как все внутри сжимается, желая, чтобы его длинный твердый член сейчас оказался внутри. Почему он не мог войти в нее им, а не языком? Девушка хотела снова ощутить ту наполненность, хотела почувствовать поток горячей спермы, изливающийся глубоко в ее лоно.

Она осознала, что Рив что-то говорит, и заставила себя обратить на него внимание. Это было трудно, так как каждый нерв еще покалывало от удовольствия, но, в конце концов, Сара поняла его.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он, наверное, в третий раз. На его лице была хитрая улыбка, а в янтарно-карих глазах светилось вожделение.

— Ну, да. — Это больше походило на кваканье, и Сара откашлялась, смутившись. Она охрипла от стонов и криков, пока он пробовал ее на вкус. — Я, э-э... чувствую себя намного лучше.

— Рад это слышать. — Он усадил ее обратно на кровать, но прежде, чем ей удалось натянуть трусики или сдвинуть ноги, мужчина уже был между ними, наклонившись и посмотрев девушке в глаза.

— Боже, ты такая сладкая на вкус, Рыжая, — пробормотал он, глядя ее по щеке. — Мне

всегда было интересно, какова ты на вкус.

Сара почувствовала прилив неловкого удовольствия.

— Рив, ты не должен был этого делать, — возразила она. Девушка старалась не смотреть на него, но он оказался так близко, его большое тело нависало над ней, прижимая к кровати. Все о чем она могла думать, насколько мужчина был ласков и нежен с ней. Его полные губы до сих пор блестели от ее соков, а глаза не светились, одержимые проклятьем.

— Ты права. Я не должен был это делать, либо... — он впился в ее губы долгим, медленным, горячим поцелуем, который заставлял Сару стонать снова и снова. Обхватив мускулистую шею, она притянула Рива ниже, распробовав свой вкус на его губах.

Поцелуй зашел дальше, они стали исследовать друг друга губами, и девушка почувствовала, как он мучается. Его затвердевший член, заключенный в жесткую джинсовую ткань, потерся о ее влажное открытое лоно. Она обняла его ногами, бессловесно призывая продолжить.

— Сара, — прошептал он, наконец, когда они решили сделать вдох. — Ты нужна мне, прямо сейчас. Нужно быть внутри тебя.

— Мы не должны, — ответила она, хотя тело продолжало приглашать его самым бесстыдным образом. — Это сделает все намного сложнее.

Потом, когда заклинание верности потеряет силу, и ты поймешь, что я для тебя ни более чем младшая сестра Дака, а никак не любовь всей твоей жизни.

— Пожалуйста, Рыжая. — Рив снова поцеловал ее. — Позволь мне показать, каким я могу быть нежным. Не хочу, чтобы ты думала, что я такой, каким показал себя той ночью.

— Я знаю, что это был не ты, — прошептала Сара. Она почувствовала, что проигрывает. *В последний раз, пообещала она себе, когда потянулась к застёжке на джинсах. Это последний раз, когда позволяю ему войти в меня. Мы сделаем это в последний раз.*

Рив уже стянул узкие джинсы и отбросил их. Его член был таким же длинным и твердым, как и в ночь полнолуния, но, на этот раз не пугал Сару. Может быть из-за того, что его глаза не светились ярким нечеловеческим золотом, и он не рычал. Мужчина встал у края кровати и притянул ее к себе. Сара лежала на матрасе, раздвинув бедра, мысленно благодаря свою наставницу за совет купить высокую старомодную кровать. У Арэйлии всегда был хороший вкус, но кто мог себе представить, что эта высота так подойдет для занятия любовью?

— Медленно и нежно, Рыжая, — прошептал он, широкая головка его эрекции оказалась у входа в ее лоно. — Скажи мне, чего ты хочешь, и я клянусь, что дам тебе это.

— Все, что мне сейчас нужно, это чтобы ты был внутри меня. — Сара охотно потянулась к нему, не переживая, что вероятнее всего делает ошибку, не заботясь, что это воспоминание навсегда останется в ее памяти, даже после того, как Рив поймет, что не любит ее и уйдет прочь.

— Это то, что необходимо и мне. — С тихим стоном он скользнул в нее одним долгим медленным толчком, заполняя полностью.

Сара застонала от ощущения его толстого члена, растягивающего ее лоно. Боже, это было удивительно! Он еще немного растянул ее, поскольку был достаточно велик, но на этот раз Рив действительно действовал осторожно, выходя и входя в нее, когда девушка думала, что умрет от движения его члена в своем влагалище.

— Рив, — прошептала она, скрещивая ноги вокруг него, пытаясь привлечь глубже, сильнее. — Рив, пожалуйста, мне нужно больше. Больше!

— Не-а, Рыжая. Медленно и нежно, помнишь? — передразнил он. Но ее мольба, казалось, убедила его. Она не испытала какой-либо боли, когда мужчина обхватил ее за талию и начал толкаться сильнее и глубже.

— Рив... Рив. — Сара осознала, что лепечет его имя как молитву с каждым ударом, но никак не могла изменить этого. Мужчина выворачивал ее наизнанку, сводил с ума. Она уже могла чувствовать подступающий новый оргазм, когда он прижался к ней, приближаясь с каждым толчком.

— Такая тесная, — бормотал Рив, отпуская ее талию, чтобы погладить грудь и сжать соски. — Такая влажная. Ты так невероятно сжимаешь меня, Сара.

— И ты удивительно заполняешь меня, — ответила она, перестав дышать. — Чувствую себя так хорошо, когда ты во мне. Рив, пожалуйста...

— Что, Рыжая? — тихо спросил он. — Я сказал тебе, что дам тебе все, просто попроси. Я хочу дать тебе это.

— Я так близко, — произнесла девушка тихо. — Я... если можно немного сильнее и глубже.

— Я могу намного сильнее и намного глубже, просто хочу быть уверен, что в этот раз не сделаю тебе больно, — громко сказал мужчина, переместив ее так, чтобы ее ноги оказались на его плечах — И есть кое-что еще, Сара.

— Что? — прошептала она, задыхаясь от того, как глубоко проник длинный член в новой позиции.

— В прошлый раз я кончил и даже не спросил у тебя разрешения. — Риву было стыдно. — В этот раз я хочу спросить.

Сара почувствовала, как снова покраснела, но просто кивнула, когда он резко вонзился в нее.

— Да, Рив, все в порядке... ты... ты можешь кончить в меня. — Мимолетно она вспомнила поток спермы, который он изверг в ночь Самайна и спросила себя, произойдет ли тоже самое и в этот раз.

— Хорошо, — застонал мужчина, увеличивая темп, — потому что больше всего я хочу снова наполнить твоё тесное влагалище своим семенем, Рыжая.

Горячие слова, сопровождаемые его с глубокими, более решительными ударами подтолкнули Сара через край. Застонав и хватаясь за его широкую спину, она почувствовала, как напрягся низ живота, наполняя ее теплом и удовольствием.

— Правильно, Сара, сжимай меня! Боже, мне нравится чувствовать твоё сладкое лоно, сжимающееся вокруг моего члена, — простонал Рив. Наклонившись вперед, он толкнулся в нее так глубоко, как только мог.

— Я скоро кончу, Рыжая, — прошептал мужчина ей на ухо. — Ничего не могу с собой поделать, так хорошо ощущать тебя вокруг себя.

— Кончи в меня, — услышала Сара свой голос. — Сделай это, Рив. Я хочу почувствовать тебя внутри.

С тихим стоном он сделал то, что она просила, и Сара ощутила, как мужчина наполняет ее лонó горячей спермой.

— Сара, — простонал он, когда кончил. — Так сильно тебя люблю. Хочу, чтобы так было всегда...

Всегда. Если бы так действительно могло быть. Она попыталась отогнать эти мысли, но они не ушли. Вместо этого, на глазах навернулись слезы, побежав по щекам, когда Рив

закончил заниматься с ней любовью в последний раз.

Глава 6

— Не могу поверить, что ты выгоняешь меня, потому что я сказал, что люблю тебя. — Рив недоверчиво смотрел на Сару, но она не собиралась уступать. Не в этот раз.

— Пожалуйста, попытайся понять, — сказала девушка ровным и настойчивым голосом. — Тебе просто кажется, что ты меня любишь. И когда я сниму с тебя заклинание верности одновременно с проклятием, положение между нами будет слишком неловким, если мы будем продолжать вести себя вот так.

— Я хочу «продолжать вести себя вот так» с тобой всю жизнь. Почему тебе обязательно быть такой чертовски упрямой? — Рив смотрел на нее разочарованно, почти так же, как чувствовала себя Сара. Это было все равно что говорить с кирпичной стеной.

— Ты думаешь так сейчас, — подчеркнула она, и плотнее завернулась в халат. — Но надо подождать следующего полнолуния, чтобы снять проклятие. Тогда ты поймешь, что чувствуешь ко мне.

«Ничего». От этой мысли слезы стали жечь глаза, и она покачала головой.

— Пожалуйста, Рив, просто уйди. Я не хочу, чтобы ты был здесь сейчас. На самом деле, не думаю, что тебе стоит возвращаться до полнолуния.

— Это целый месяц! — Он выглядел разбитым. Болен любовью. И все из-за нее. Раньше Сара бы умерла ради такого взгляда, направленного на нее. Теперь от этого ей стало грустно. Так же, как и от мысли, что не увидит его целый месяц. Но она должна быть непреклонной.

— Я знаю, когда следующее полнолуние, — сказала она спокойно. — И обещаю, что все будет готово к твоему приходу. Но сейчас мне нужно побыть одной.

— Отлично. — Он нахмурился и потянулся погладить ее по щеке. — Но я знаю, что чувствую, Рыжая. И это не изменится ни через месяц, год или даже всю жизнь, независимо от того, какой фокус-покус ты испробуешь на мне.

«Если бы ты был прав», подумала Сара, но промолчала. Она только покачала головой и отвернулась, пытаясь не дать ему увидеть, как нежное прикосновение обжигало ее. Боже, он не может просто уйти, чтобы девушка могла поплакать?

Рив ушел, но не раньше, чем поцеловал ее в щеку.

— До встречи, — сказала он загадочно, закрывая за собой дверь.

«Нет, если я смогу сделать с этим что-нибудь», думала Сара, пока смотрела ему в след. Она знала, что поступает правильно. Если так больно прогнать его после того, как они дважды занимались любовью, то насколько труднее будет после проведенного вместе месяца? Ей хотелось верить в то, что заклинание верности сработало только потому, что он что-то чувствовал к ней перед тем, как оно было наложено, но она не верила. Девушка никогда не являлась для Рива чем-то большим, чем младшей сестрой Дака, и так будет снова, как только исчезнет заклинание.

Только у Рива были другие планы.

На следующее утро она проснулась от глухих ударов топора о дерево. Когда она вышла на улицу, перед этим обязательно одевшись в безразмерный свитер и джинсы, сразу же

обнаружила Рива, колющего дрова.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, скрестив руки на груди и желая, чтобы он не выглядел таким чертовски аппетитным в узких джинсах и облегающей черной футболке.

— На что это похоже? — Он снова замахнулся топором, сосредоточившись на колке дров и поленнице, не глядя на нее.

Сара почувствовала разочарование — *«Почему он не видит, что делает этим только хуже?»*

— Ты не должен быть здесь. Не должен делать этого.

— Да. — Он воткнул топор в бревно и повернулся к ней лицом, стирая пот со лба. — Я обещал Даку присмотреть за тобой. Вот, что я делаю, ничего большего.

— Я могу позаботиться о себе! — Сара крикнула на него, сжав кулаки в рукавах свитера.

— Никогда не говорил, что не можешь. — Рив вытащил топор и поставил новое бревно. — Просто выполняю обещание, данное другу.

— Ну, это не нужно и смешно, — сказала Сара, прищулив глаза. — И не думай, что только потому, что ты пришел, мы будем... делать то, чем занимались вчера. Это не так. Никогда.

— Никогда? — Рив изогнул бровь и внимательно посмотрел на нее.

Сара почувствовала, как щеки заливают румянец. На самом деле, она прочитала церемонию разрушения проклятия в книге Арэйлии в ту же ночь, когда заказала чертополох, и обнаружила, что там требуется совсем немного прикосновений. Очевидно, ей и Риву придется вновь заняться этим, в какой-то степени, в последний раз. Не то чтобы она собиралась говорить ему об этом.

— Ну? — поднажал Рив, наклонившись вперед, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Церемония снятия проклятья на самом деле подразумевает некий... физический контакт, — призналась Сара, хотя только что обещала этого не делать. — Но только потому, что это единственный способ заставить магию работать. Заклинание использует... сексуальный контакт как катализатор.

— Ммм... звучит интересно, — пробормотал Рив, потянувшись погладить ее по щеке.

Сара отпрянула.

— Ты не будешь так думать после окончания церемонии, — сухо сказала она. Повернувшись, девушка ушла прочь, не дожидаясь его ответа. Черт, она уже и забыла, каким упертым и раздражающим может быть Рив. Однажды вбив себе что-то в голову, он не может с этим расстаться. Конечно, такая целеустремленная преданность, вероятно, станет настоящим началом для романтических отношений, если бы они на самом деле в них состояли. Тот факт, что он отказывался верить, что его чувства к ней не настоящие, служил постоянным источником раздражения. А так же то, что он, казалось, думал, что она нуждается в «заботе».

Так, вздернув подбородок, Сара решила игнорировать его. Он может приходить сколько ему угодно, она же будет жить своей жизнью и даже не вспоминать о Риве.

Конечно, не думать о нем, когда он рядом, было легче сказать, чем сделать. Казалось, каждый день он находил какой-нибудь предлог, чтобы прийти к старому дому Арэйлии и сделать какую-нибудь работу. Он отремонтировал крышу, наколот достаточно дров для целой армии, сделал серыми заборные столбы и даже выкрасил дом. Сара едва помешала ему подстричь газон из ее сада трав. Дом стал выглядеть респектабельно, и не казался

особняком с приведениями, что было плохо для бизнеса, но ей не удалось остановить его. Дело дошло до того, что она не могла даже выйти на улицу проверить почту и не увидеть его, обливающегося потом, освященного сиянием солнца поздней осени, как правило, в рубашке, не смотря на холодную погоду, занимающегося той или иной работой, пытающегося сделать ее жизнь проще и легче.

Иногда она приносила ему воду, сидр или пиво, но в основном игнорировала его. И не важно, что Сара наотрез отказалась пригласить его в дом, так как слишком хорошо знала, что произойдет. Наблюдая за мускулистым совершенным телом и вспоминая, каково ощущать эти руки и губы на своей коже. Она невероятно возбуждалась, что даже представляла каково лежать на промерзшей земле в середине ноября и заниматься любовью среди щепок от колки дров. Но если она пригласит Рива в дом... это будет другая история.

Однажды он прошел мимо нее в гостиную, всего в нескольких шагах от коридора и спальни, и Сара знала, если мужчина окажется вблизи ее кровати, она уступит. Черт, в крайнем случае, даже диван в гостиной подойдет. Или разноцветный ковер перед камином. Или любое подходящее место в доме. Поэтому, пусть девушка и ощущала себя виноватой, но никогда не предлагала войти и согреться, опасаясь, что потеряет свою решительность и это дойдет до пожара, вырывающегося из-под контроля.

Она ничего не могла поделать с тем, что должно произойти в ночь полнолуния, но Сара поклялась себе, что не будет терять голову или отдавать сердце человеку, который в действительности о ней не заботился. Рив никогда не относился к ней иначе, кроме как к надоедливой младшей сестре Дака, до того как они ушли в армию, и она была уверена, что когда все магические заклинания будут сняты их отношения станут прежними. И тогда девушка будет готова вернуться к своей жизни без него. Вот, что она сказала себе. И в тоже время, ночью ее кровать пустовала, а сердце весь день разрывалось от желания, это было чертовски ужасно, ведь так?

— Сара? Ты там? — Грубый голос Рива был похож на рычание, и она вздрогнула, но поспешила открыть дверь.

— Входи, — сказала девушка сухо, пригласив его внутрь, стараясь не думать, как аппетитно он выглядит. На нем были обычные обтягивающие джинсы, но сегодня Рив одел красную футболку, которая, казалось, очерчивала каждый мускул его широкой груди.

— Не знал, что одеть, — пробормотал он, указывая на себя. — Думаю, выбрал неправильно.

Мужчина окинул оценивающим взглядом ее белоснежный шелковый халат, отследил изгиб груди и выпирающие соски.

Сара покраснела, но отмахнулась от испуга. Сегодня ей потребуется ее «ремесло» и контроль над собой, используя масло, приготовленное заранее, она прекрасно проведет церемонию разрушения проклятья.

— Не имеет никакой разницы, что на тебе одето, все равно снимать, — сказала девушка небрежно, как только могла. — Пойдем в спальню.

— С или без одежды? — Он уже нетерпеливо шел позади нее, и она знала, что это зверь командует им изнутри, как в ночь Самайна. С ним пришла и животная похоть, которой Сара

уже подверглась один раз. Риву будет нелегко сдерживаться, особенно, когда увидит ее голой. Именно поэтому было важно, чтобы она не теряла своей холодности, несмотря ни на что. Девушка дошла до дверей спальни и повернулась к нему.

— Раздевайся, — скомандовала она, сбрасывая белый шелковый халат, в который была одета. Несмотря на то, что между ними уже произошло, находиться перед ним голой, было все еще трудно, но церемония требовала, чтобы Сара оставалась обнаженной. Она чувствовала, как внутри нее разливается тепло, пока глаза Рива меняли цвет от карих к янтарному, а потом к золотому, в то время, когда ее одежда падала на пол.

— Боже, как я скучал по тебе, — тихо прорычал он, отчего по ее коже пробежала дрожь, но она изо всех сил старалась, чтобы голос звучал ровно.

— Рив, сегодня вечером мы будем молиться Богине. И если ты хочешь сделать ей приятно и снять проклятие, то будешь делать, что я говорю.

— Да, мэ, — быстро отсалютовал Рив, а затем разделся, обнажив мускулистую грудь, живот и член, который уже стоял по стойке смирно.

По тому как выгнулись его брови, она видела, что он был удивлен ее отношением и суровому тону, но только так можно было сохранить контроль над ситуацией или воцариться хаос. У них только один шанс разрушить проклятье, потом его уже не удастся обратить. Сара была намерена сделать все правильно.

— Иди за мной, делай то, что я скажу. Ни больше, ни меньше. И не говори, — добавила она, когда он открыл рот, видимо, чтобы задать вопрос. Мужчина нахмурился, но покачал головой. — У нас есть только один шанс, Рив. Если я не смогу держать все под контролем, ты всю жизнь будешь с этим жить. Ты хочешь этого?

— Нет. — Он все еще хмурился.

Сара кивнула, игнорируя тот факт, что мужчина заговорил. Честно сказать, церемония не призывала к абсолютной тишине, но девушка ощущала, что она ей необходима, чтобы сосредоточиться. В конце концов, Сара будет снимать не только проклятие, которое делало из Рива монстра каждое полнолуние, но и заклинание верности. Это означало, что она отказывалась от всех эмоций, кроме братской любви. Учитывая, сколько силы воли потребуется, чтобы заставить себя сделать это, девушка почувствовала, что должна направить все внимание на процесс, а не на устную перепалку с ним.

— Войди в круг, — сказала она, входя в спальню и жестом показывая сделать тоже самое.

Рив открыл рот, без сомнения, чтобы спросить: «Что за круг?», но Сара увидела понимание в его глазах, когда он посмотрел ей через плечо. На паркете, также как и на спинке большой кровати, стояли белые толстые свечи, источающие запах жасмина и шалфея.

«Шалфей для очистки, жасмин для сладости. Дорогая Богиня, пусть эта встреча будет сладкой, так как она последняя», подумала Сара, шагнув к кровати и жестом предложив ему сделать тоже самое.

Разноцветное лоскутное одеяло было убрано, и Сара застелила кровать атласными простынями глубокого фиолетового цвета. *«Фиолетовый для исцеления и мира»*, ей казалось, она слышит голос Арэйлии нашептывающий в ее голове. Для Рива она просила исцеления, а мира — для себя, после того, как его придется отпустить. Если бы девушка понимала, что у нее есть малейший шанс удержать его, то постелила бы красные простыни. Цвет страсти и обладания. Но при нынешнем положении вещей, фиолетовый — это лучший выбор.

Сара глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Время настало. Если она будет ждать

дальше, то луна повлияет на Рива еще сильнее, и зверя будет трудно контролировать. Девушка забралась на кровать и села, скрестив ноги, прекрасно понимая, что взглядом Рив ласкает ее обнаженную грудь и голое лоно. Готовясь к церемонии, она сбрила кудряшки, украшавшие лобок, и теперь ощущала себя еще более обнаженной, чем прежде. Тем не менее, это было жертвоприношение богине, которое требовало определенных жертв, и Сара была готова к ним. Готова отдать все, чтобы у любимого человека все было хорошо, даже если это значит потерять его навсегда.

Когда Рив забрался на кровать и сел в том же положении напротив нее, она подняла голову и начала петь.

— Я призываю и умоляю тебя, о могущественная Мать
всякой жизни и плодородия. Семенем и корнем,
стеблем и завязью, листом, цветком и плодом,
Жизнью и Любовью заклинаю тебя: снизойди в тело
твоей служительницы и Жрицы.

Слова шли к ней, легко скатываясь с губ, как будто кто-то говорил через нее, и Сара почувствовала пульсацию силы в воздухе. Рив поднял голову и тревожно принюхался, она знала, что зверь внутри него мог ощущать это. Холодный ветер из ниоткуда, так как все окна были закрыты, раздул разноцветные рыжие волосы и закружил возле ее обнаженной груди, делая соски твердыми. Прохладные пальцы желания проšli между ее ног, отчего ее лono стало влажным. Церемония началась. Глубоко вздохнув, она продолжила:

— Матери грозной и божественной
Мои бедствия, и мой поцелуй;
В пятиконечной звезде любви и блаженства
Вот что я заключаю вам в этом знаке.

Она медленно взяла кинжал с гравировкой с полки в изголовье кровати. Металл в ее ладони был холодным, и она увидела, как глаза Рива расширились. Но когда девушка начертила пентаграмму в воздухе возле него и положила нож обратно, он заметно расслабился. Ей хотелось сказать ему, что не о чем переживать. Если сегодня и прольется кровь, то только ее, и то несколько капель. Но церемония началась, и Богиня взывала. Сара продолжила:

— Проклятье ты несешь
Зверь, что управляет,
В твоей душе живет.
Сейчас я вызываю его из логова.

Низкое рычание, предупреждая, раздалось в груди Рива, а глаза в свете свечей стали отливать золотом. Сара почувствовала, как сердце пропустило удар, когда она увидела неестественную похоть, смотрящего на нее друга, и бесчеловечный взгляд любовника, но девушка знала, что не может позволить страху заставить ее сомневаться. Она должна дойти до конца.

Взяв снова нож, Сара нажала острым, как игла, металлическим кончиком на свой левый указательный палец, пока боль не пронзила ее. Задышавшись, она убрала нож, наблюдая, как появилась рубиново-красная капля крови.

Похоть в глазах Рива теперь смешалась с голодом, жажда стала такой дикой, что Сара почти физически ощущала, как у зверя внутри него текут слюнки. Не обращая внимания на холод, который пробежался между голых лопаток, она положила кинжал на место, и подняла

бокал красного вина, который стоял на другом конце полки. Осторожно, Сара сжала свой указательный палец, наблюдая, как капля крови упала в сосуд. Смешав напиток, она вручила бокал Риву.

— Сделай глоток из женщины
Пусть зверь попробует вкус вина,
Ощути его жажду, как метку и знак.
Исцеление твое скоро будет окуплено.

Когда девушка кивнула, Рив неуклюже взял кубок у нее из рук и поднес к губам. Одним большим глотком он осушил бокал и вернул его, смахнув струйку вина из уголка рта.

Сара кивнула. Пока все шло хорошо. Но теперь самая трудная часть. Сексуальная. Ей следовало выступить в качестве сосуда для Богини, магическим маслом она нарисовала на себе зверей, где это было нужно. Девушка знала, что после этого никогда не будет использовать Счастливый Чертополох. Раньше ей нравился пряный острый запах, но после нескольких часов его кипения вместе с другими ингредиентами, а потом перегонки в крошечный сосуд с маслом, она поняла, что он окончательно приелся.

— Я пришла сюда Богиня,
Любовь может приручить волка,
Сточить ногти и раздвоить копыта.
Возьми меня в свою благословенную постель.

На последних словах, Сара достала крошечный флакончик масла из-под подушки. Ее соски были такими твердыми, что могли разрезать алмаз, и она взяла тонкую стеклянную палочку из флакона трясущейся рукой. *«Это последний раз, когда я до него дотронусь вот так»*, подумала девушка, а затем прогнала мысли прочь. Ей надо сосредоточиться, так как это вопрос жизни и смерти. Одно неверное движение и зверь освободится и ничто и никто не сможет его победить, а она была ближайшей добычей.

Дрожа, Сара нанесла немного пряного сладковатого масла на свои полные губы. Палочка требовалась для того, что бы наложить нужное количество. Окунув ее во флакон снова, она нанесла тонкую сверкающую линию вязкой жидкости на каждый из сосков. *«Этого достаточно. Больше не нужно»*, — подумала девушка, но окунула палочку во флакон еще раз.

Расставив ноги, она погладила маленькой стеклянной палочкой половые губы, а затем провела по бутону клитора слегка жгучей жидкостью. Жар, казалось, возрастал в ней от прикосновения магического масла. Сара стала задыхаться, когда обвела той же палочкой вход во влагалище, прежде чем, наконец, закрыла флакон.

При выдохе у Рива вырвался хриплый звук, пока он смотрел, как она смазывала себя.

— Красиво, — прохрипел он. — Так чертовски красиво, Рыжая.

— Если ты находишь меня красивой, то иди ко мне. — Сара смотрела ему в глаза, когда говорила, и чувствовала силу Богини в холодном ветре, от которого ее волосы вставали дыбом, а кожа покрылась мурашками. Встав на колени, она протянула к Риву руки.

Как будто притянутый магнитом, он бросился к ней, с животной грацией преодолев расстояние между ними одним быстрым движением. Его член стоял между ними, толстый огромный и пульсирующий от желания. Чтобы снять с него проклятие, Саре нужно было утолить его.

Наклонив голову, она схватила его твердую эрекцию в руку и присела, чтобы взять широкую головку в рот. Сара слизывала сливочные капли смазки, собравшейся на кончике.

Его солено-сладкий вкус взорвался у нее на языке.

Рив застонал, видя, как она облизывает его, и Сара почувствовала внезапный прилив сил. Он был беспомощен в ее руках, в ее власти. Она мгновенно подавила недостойные эмоции, ей всего лишь надо выступить в качестве сосуда для Богини. Ее работа заключалась в том, чтобы заставить его кончить и вытянуть соленое семя из его тела в ее. С оргазмом сущность зверя высвободится и похоронит свою похоть в ее теле, Сара сможет прогнать волка, который владеет им в полнолуние.

Для достижения своей цели, она взяла член в рот, как можно глубже. Богиня, он был невероятен на вкус, девушка не могла этого не отметить. Соленый и мускусный, теплый и возбуждающий. Она могла ощущать смазку, капающую ей в горло, как в тот первый вечер, когда Сара пыталась утолить его жажду, не переспав с ним. Но мужчина не дал ей закончить все так просто. Воспоминания о том, как он грубо взял ее на этой самой кровати в первый раз, и как нежно во второй, всплыли у нее в памяти, угрожая овладеть ею. Сара отбросила эти мысли и сосредоточилась на задаче. Сегодня вечером она должна выполнить церемонию с минетом, не то чтобы ей не хотелось пойти дальше. Но достаточно и того, если она будет сосать его член, пока он не изольется ей в горло. И это все, что Сара намеривалась сделать.

Но Рив опять прервал ее.

— Нет, не так, — прорычал он, притянув ее к себе и захватив рот грубым поцелуем. — Знаю, что ты пытаешься сделать, Сара, но не так. Хочу... хочу быть внутри тебя.

Девушка боролась с собой, даже тогда, когда прильнула к нему, чувствуя биение его сердца у своей груди. Она знала, для того, чтобы церемония состоялась, необходимости заняться любовью не существовало, но Богиня, могла ли Сара действительно ему отказать? Это был последний раз, самый последний шанс, напомнила она себе.

«Правильно, и ты потратила весь прошлый месяц, пытаясь забыть и отрицая, что хочешь его», — напомнила она себе. — *«Хочешь, чтобы вся твоя работа и усилия были потрачены впустую»?*

Похоже, да. Вдруг Сара почувствовала себя последней дурой. Другого шанса не будет, еще раз заполучить Рива. Притворство, что она забыла его, отрицание, что желала его весь прошлый месяц, ничего не изменят. Девушка могла наслаждаться теплом его объятий, ощущать твердую грудь, прижатую к ее, горячие губы на своих последние четыре недели, а вместо этого все время пыталась игнорировать его.

«Глупо», сказала она себе сердито.

«Глупо, так глупо» — прошептал ей на ухо совершенно чужой голос. — *«Бери то, что предлагает тебе Богиня, Сара. Бери с радостью, без всякого стыда или сожаления».*

Да, именно это она и собиралась сделать. Девушка жадно поцеловала Рива в ответ, впусив его язык, позволив ощутить вкус своего рта. Она хотела этого, хотела его, и больше не было смысла отрицать. Но, вспомнив, как он грубо ворвался в нее первый раз, и как вошел в последний, Сара поняла, что хочет другого.

— На спину, — прошептала она, разворачивая Рива и нежно толкая в грудь.

Низкое рычание вырвалось из его горла, глаза горели золотом, и девушка знала, что зверь хотел обуздать ее, как это случилось в первую ночь. Но сейчас они были в сложной ситуации, теперь если мужчина возьмет ее силой или кончит не в нее, то зверь вырвется наружу и убьет ее, будет бушевать в лесу и остальной части Бак Лейк. Сара знала, что этого нужно избежать любой ценой, но ей не хотелось, чтобы монстр контролировал их секс, которым она хотела заняться с Ривом в последний раз.

«Богиня, помоги мне!», глубоко вздохнув, Сара посмотрела в его светящиеся желтые глаза.

— Рив, если ты хочешь меня, — пробормотала она, обращаясь к нему, а не к волку, который, как видела девушка, рос в нем. — Если ты меня хочешь, тебе нужно лечь на спину. Сейчас.

Он снова зарычал, но более мягко. На мгновение золото исчезло из его глаз, и они стали теплыми янтарно-карими, как она привыкла видеть.

— Я хочу тебя, Сара. Очень сильно, — прошептал мужчина нормальным голосом.

Сара почувствовал, как что-то в груди ослабло.

— Тогда позволь мне сделать по-своему, Рив, — прошептала она, вновь слегка толкая его в грудь. — Ляг на кровать. Я обещаю, что это стоит того.

— Держу пари, Рыжая. — Он улыбнулся ей, показывая свое прежнее настроение, когда расположился на кровать.

— Теперь подними руки над головой, — приказала Сара, надеясь, что все еще разговаривает с Ривом, а не с волком.

Медленно, не отрывая от нее глаз, он так и сделал.

На мгновение у Сары сперло дыхание от его мужской красоты. Его загорелая кожа обтекала мышцы, и каждая часть была напряженной, жесткой и упругой. Его большое тело лежало как подарок на темно-фиолетовых простынях, и вдруг она ощутила звериный голод. Но на этот раз знала, что ей делать.

Оседлав узкие бедра, девушка потянулась к полке в изголовье. Оба ахнули от новой позиции, ее влажное открытое лоно скользнуло по его члену, но Сара не остановилась, чтобы оценить эротическое ощущение, или то, что сейчас Рив начал ласкать ее жесткие соски, так как они находилась у его лица. Девушка искала кое-что, что на всякий случай положила на полку. На самом деле не ожидая, что это понадобится или она позволит себе этим воспользоваться, но... Ага!

Торжествуя, Сара схватила пару наручников из нержавеющей стали, покрытых серебром. Только это могло удержать зверя в полнолуние. Только серебро позволит ей не опасаясь утолить свой голод.

Она пропустила цепь наручников сквозь крепкую деревянную перекладину изголовья кровати и защелкнула их на больших запястьях Рива.

Когда он понял, что Сара сделала, его глаза расширились и окрасились золотом, мужчина взревел. Звук сотряс дом, и Саре захотелось закрыть уши руками. Но она этого не сделала.

— Рив, — пробормотала девушка, глядя на него сверху вниз, стараясь не обращать внимания на волка, который рвался наружу. — Это единственный путь. Поверь мне.

Он снова зарычал, но большое тело, превратившееся в железо, немного расслабилось, и Сара знала, что он смирится с наручниками. Хорошо, дороги назад нет, она не смогла бы в достаточной мере усмирить зверя, чтобы любить Рива без них. Если бы девушка попыталась остаться сверху, он перевернул бы ее на спину и безжалостно имел, как и в первую ночь. А если это был их последний раз, ей хотелось, чтобы все прошло приятно и без боли.

— Рив, детка, — пробормотала она, взяв его лицо в руки, поглаживая колючие от щетины щеки. — Я сейчас сяду на тебя. Открою для тебя свое лоно, и ты будешь иметь меня. Ты этого хочешь?

— Боже, да, — прохрипел он, второй раз его глаза вернули свой нормальный цвет. —

Оседлай меня, Рыжая. Опустит свое сладкое лоно на мой член и скажи на мне всю ночь.

Сара мурлыкала от удовольствия, слыша его грязные слова. Столь же опасные и рискованные, как и ее роль этим вечером. Ей нравилось держать все под контролем. Обжигающее чувство осознания, что все находится в твоей власти, и что несешь ответственность за то, как Рив вздрагивает от страсти и желания. Она ощущала себя диким животным — женщиной-войной, вышедшей на охоту, а Рив — ее добыча.

— Именно это я и собираюсь сделать, — пообещала девушка. Привстав, она обхватила его толстый горячий член одной рукой и ввела широкую сливовидную головку в мокрое открытое лоно. Сара была скользкой от магического масла, а испытанное удовольствие, когда она сосала и облизывала его эрекцию, еще больше распалило ее. Он легко скользнул в нее, врываясь своей мощью, и беспрепятственно раздвигая половые губы.

Сара хотела взять его медленно, но бедра дрожали, когда она опускалась на него, принимая в лоно толстый дюйм за дюймом. Богиня, член был огромен, прошел только месяц, но девушка уже забыла какой он на самом деле. Насколько горячий, твердый и длинный. Опускаясь, ей казалось, что ему нет конца, но, в итоге, Сара почувствовала широкую головку, упирающуюся в стенку матки, и знала, что член достиг предела внутри нее. Он не мог войти глубже, и ей удалось вобрать в себя его весь до последнего дюйма. Мысль заставила девушку почувствовать возбуждение и гордость.

Рив наблюдал, как она опускалась на него, глазами, мерцающими от карего цвета виски до бледно-золотого. Теперь, когда Сара полностью вобрала его член своим лоном, он тихо зарычал.

— Боже, Рыжая, как горячо. Невероятно горячо и сексуально, когда ты так принимаешь меня внутрь себя.

— Ты имеешь в виду так? — обхватив его бедра, Сара приподнялась на три-четыре дюйма, так что его блестящий от ее соков пенис был виден, а затем снова опустилась. Оба застонали, когда головка вошла глубже, чем она планировала, заполняя ее до предела.

— Да, Рыжая, сделай это, — голос Рива был грубым и резким. — Отымей себя на мне. Сожми мой член своим тесным влагищем и отымей себя.

Его горячие слова подлили масла в огонь, и Сара почувствовала, что ее желание увеличивается в геометрической прогрессии. Богиня, было так хорошо ощущать его в себе, вновь наполняющим ее. Но на этот раз командовала она.

Закусив свою полную нижнюю губу, девушка откинулась назад, обхватив его бедра, чуть выше колен. Зная, что это даст ей лучшее представление о толщине члена, принимающего в ее лоно,двигающегося туда-сюда между влажных половых губ. Она начала подниматься и опускаться в заданном ритме.

Рив застонал и пришел к ней на помощь. Несмотря на то, что наручники удерживали его руки над головой, он уперся ногами в матрас, отталкиваясь, двигаясь в ней, заполняя с такой силой, что поднимал ее с кровати мощным рывками члена.

— Рив. О, Богиня, Рив. Так хорошо! — Наконец, Сара поняла, кто действительно командовал — это была не она и не зверь. Это оказался сам Рив, его желание, которое теперь и задавало ритм. Она остановилась, не пытаясь двигаться, а просто сосредоточившись, чтобы удержаться. Ее кожа стала скользкой от пота, как и у Рива, но, несмотря на свое неустойчивое положение, девушка искусно сидела на его члене.

С каждым жестким толчком его пениса в лоно, в ее теле, казалось, разлетались искры. Сара стонала, пытаясь удержаться, словно на разъяренном быке, который мог сбросить ее в

любую секунду. Она схватила Рива под колени и отклонилась назад, позволяя ему взять себя так глубоко, как только возможно. Ей хотелось, чтобы мужчина был там, а что еще важнее, нуждалась в этом. Необходимо было ощутить струю горячей спермы, заполняющую ее до краев, как в первую ночь, когда он заявил на нее права, отметив ее, как свою собственность.

— Я скоро кончу, Рыжая. Скоро заполню тебя, — прохрипел Рив, его рельефные бицепсы и большие мышцы бедер под ней превратились в железо, когда он брал ее, заполняя лоно своим членом. — Тебе нужно принять это. Принять все это.

— Я хочу этого, Рив. — Сейчас она почти рыдала от удовольствия, ощущение оргазма росло в ней устойчивой неумолимой волной, которая заставляла ее чувствовать головокружение и полубморочное состояние.

— Хочу почувствовать, как ты кончишь в меня, — сказала девушка, смотря в золотые глаза. — Имей меня... возьми меня... заполни меня. Ты знаешь, я хочу этого.

С низким бессловесным ревом Рив еще раз приподнял ее.

Сара прикусила губу и раздвинула бедра шире, стараясь больше открыться для него, пытаясь принять настолько глубоко, насколько возможно. Она ощущала, как оргазм накатывает на нее, словно приливная волна, и мышцы лона сжались вокруг его каменного члена, выжимая из него соленую эссенцию, призывая заполнить семенем.

— Сара! — Рив наполовину прорычал, наполовину простонал. Она почувствовала, что он толкается в ней, изливаясь внутри.

И как только это произошло, и его семя заполнило ее, побежав вниз по внутренней поверхности бедер, Сара почувствовала, как зверь оставил его и вошел в нее. На один короткий страшный миг ей захотелось наклониться и зубами вырвать любимому глотку. А затем прохлада, успокаивающее влияние Богини снизошло на нее, медленно рассеивая желание убить, пока оно, наконец, не исчезло совсем.

Зверь ушел, а вместе с ним и вся любовь, которую к ней испытывал Рив.

Глава 7

Они оба рухнули на кровать, целиком и полностью истощённые церемонией и её последствиями. У Сары не осталось даже сил на сожаления по поводу того, что её время с Ривом официально истекло. Но прежде, чем позволить себе отдохнуть, она должна была сделать ещё кое-что. Сначала девушка немного приподнялась над Ривом и осторожно сняла с его запястий наручники из серебра и стали, положив их обратно на полку, потом вскинула голову и убедилась, что тишина наполнила комнату.

— Мы благодарим вас, Святая Богородица, за участие в нашем обряде. Мы прощаемся с вами, пока в следующий раз не позовём вновь. Будь благословенна, — прошептала девушка.

Прохладный ветер прошёлся по комнате, иссушая слезы, которые каким-то образом оказались на её щеках, и Саре показалось, что она услышала слабый голос, говорящий: «*Будь благословенна, дитя*», потом невидимое присутствие исчезло, а девушка и Рив остались одни.

— Сара.

Потирая запястья, он взглянул на неё с выражением растерянности на лице.

— Рив? — Она внимательно смотрела на него. — Ты в порядке?

Каждый пункт церемонии был выполнен, но, возможно, прежде чем снять наручники ей стоило полностью удостовериться, что зверь ушел. Ну, в любом случае было уже слишком поздно.

— Разве не я должен спрашивать об этом?

Мужчина притянул девушку к себе, укладывая рядом и осторожно убирая волосы с её глаз. Это нежное прикосновение и то, что в его взгляде не было даже намёка на золото, сказали Саре, что её усилия этой ночью оправдались. Так почему же ей так хочется плакать?

— Разве я снова сделал тебе больно?

Голос Рива звучал участливо, и она поняла, что действительно плакала, слёзы заливали лицо после выполненного ею невероятно эмоционального и сексуального ритуала.

— Н-нет, — смогла выговорить она, качая головой. — Я просто... на самом деле я удивлена. Это была сложная и напряженная магическая церемония, как всегда требующая своей цены.

— Цены? Ты теперь каждое полнолуние собираешься превращаться в монстра? — Он смотрел на нее с тревогой.

Саре удалось рассмеяться сквозь слёзы.

— Нет, ничего подобного. Но я, вероятно, буду истощена некоторое время. — Она зевнула. — Начиная с этого момента.

— Могу я что-нибудь сделать, Рыжая? Что-нибудь для тебя? — тихо спросил мужчина.

Сара покачала головой.

— Просто... обними меня. Я знаю, вероятно, тебе не хочется этого сейчас, но совсем немного... Этого будет достаточно.

— Почему не хочется?

Это прозвучало растерянно, но девушка слишком устала, чтобы снова рассказывать ему старую историю, что он разлюбит её, когда проклятье будет снято. Без сомнения, какая-то магия до сих пор витала в комнате, но уже не влияла на Рива. Сара думала, что завтра утром проснётся в полном одиночестве, а сегодняшняя ночь — последняя, когда они вместе, и ей хотелось уснуть в его объятьях. Но сначала девушке нужно было сделать ещё одну вещь.

Она приложила последние силы, чтобы сесть, но Рив уложил её обратно.

— Эй, куда это ты собралась? — тихо спросил он.

— Нужно... — Потянувшись, Сара зевнула снова. — Надо задуть... свечи. Не хочу, чтобы дом вспыхнул, пока мы спим. — Богиня, она так устала, что едва могла говорить. — И нужно... вытереться.

— Хм... — Рив быстро взглянул на неё сверху вниз. — Мы устроили весь этот беспорядок, так ведь? — Он говорил так весело и беззаботно. — Не могу поверить, что зверь действительно ушёл, но это правда, я больше не чувствую его внутри себя.

«*Испытываешь ли ты что-нибудь ко мне? Кроме дружбы?*» — хотела спросить Сара, но прикусила язык и только кивнула.

Рив встал с постели и задул круг из свечей. В комнате стало темно, лишь серебряный свет луны проникал через окно. Затем мужчина направился в ванную комнату и вернулся с чем-то мокрым и тёплым в руке.

Сара тихо вздохнула, когда почувствовала, как Рив нежно протирает внутреннюю поверхность бедра, убирая сперму, которой наполнил её. Ей хотелось так всё и оставить, даже если бы пришлось спать липкой, это стало бы напоминанием, что они так недолго, но были вместе.

Наконец Рив вытер девушку полотенцем и прижался к ней сзади на широкой кровати. Сара слишком устала, чтобы прикрыться простынёю и лежала, вздрагивая от усталости и волнения, осознавая, как на самом деле холодно в комнате.

— Иди сюда, Рыжая, — слышала она голос Рива, а затем он укрыл их обоих и снова заключил её в объятия своего большого тела.

Длинная мускулистая рука обхватила её за талию, а тёплое дыхание успокаивающе обожгло затылок.

«*Люблю тебя, Рив*», — хотела сказать она, но сон неумолимо затягивал всё глубже. — «*Я так люблю тебя. Так сильно люблю. Всегда буду любить*». Сара слишком сильно устала, казалось, её веки вылиты из свинца, и она даже не могла приоткрыть их.

— Спи, — прошептал Рив ей на ухо. — Ты заслужила это.

«*Жаль, что в тоже время я не заслужила твоего сердца*». Она была рада, что так сильно устала, чтобы сказать это вслух. Ей хотелось бодрствовать, ещё хотя бы немного, и насладиться ощущением обнимающих её рук — тёплых, безопасных, надёжных. Но сон овладевал девушкой, и Сара не могла с ним больше бороться.

Перед тем как окончательно заснуть, она подумала, что это последняя счастливая ночь в её жизни, потому что все остальные будут без Рива.

Она проснулась следующим утром в пустой холодной комнате с запиской на подушке.

«*Сара. Пришлось убежать по делам. Скоро вернусь. Рив*».

От этих слов к глазам подступили горячие предательские слёзы, девушка даже не старалась их сдерживать. Он исчез без малейшего труда, даже не решившись сказать «до

свидания», потому что, наверное, ему было неловко находиться рядом с ней. Ну, конечно. Она всегда оставалась для него только младшей сестрой Дака, и теперь, очевидно, помня, что между ними был секс, мужчина решил уйти до того, как девушка проснётся, не усложняя ситуацию, ведь Рив не мог предложить ей большего.

Она не ожидала ничего другого, но всё равно не могла остановить поток жгучих слёз. Что ж, он действительно ушёл, и девушка никогда не вернёт его обратно. О, Богиня, если бы только был способ сохранить заклинание верности и сломать проклятие, чтобы Рив остался с ней...

Сара знала, что неправильно так думать, но это казалось несправедливым. Она так самоотверженно помогла сломать заклятье, а потом позволила ему уйти, но где-то глубоко внутри ей хотелось быть эгоистичной, и навсегда влюбить в себя Рива. Что касается его «скоро вернусь», ну, она была готова поспорить, что речь шла о следующей неделе или следующем году или любом другом разе, когда мужчина почувствует себя виноватым настолько, что это заставит его приехать к ней. Девушка будет с нетерпением ждать любимого, но в итоге их встреча окажется чертовки неловкой из-за того, что они сделали.

— Эй, почему ты плачешь?

Глубокий мужской голос выдернул Сару из её страданий. Подняв взгляд, она увидела Рива, стоящего у спинки кровати и прятавшего что-то за спиной. Он обеспокоено нахмурился, и она поняла, что действительно рыдает, так как думала, что осталась одна и никто не увидит её слёз.

— Я... э... — Она резко вытерла слёзы с глаз и с опаской посмотрела на него. — Ты вернулся. Ты, ну, что-то забыл?

— Можно и так сказать. Я хотел принести это с собой прошлой ночью, но был на взводе, когда стала подниматься луна, и забыл. — Рив подошёл и сел на кровать рядом с ней, вытащив руку из-за спины. На его ладони лежала небольшая бархатная коробочка. — Возьми. — Он кивнул на коробочку. — Это для тебя, если захочешь.

— О, Богиня!

Дрожащими пальцами Сара взяла чёрный крошечный коробок и, открыв его, увидела кольцо с овальным бриллиантом в обрамлении рубинов.

— Я знаю, что это не совсем традиционное обручальное кольцо, но рубины мне напомнили твои волосы, так что я подумал... — Рив замолчал и снова нахмурился, так как девушка снова заплакала. — Тебе не нравится?

— Я... я уже влюбилась в него. — Сара вытерла простыней слёзы и примерила кольцо. Она разглядывала его, не веря своим глазам. Оно идеально подходило по размеру.

— Мне нравится, что ты в него влюбилась. И я люблю тебя, Сара. Надеюсь, в этот раз ты не будешь меня выгонять. — Рив говорил немного взволнованно.

— Зачем мне выгонять тебя? Я тоже тебя люблю. — Она смотрела на него снизу вверх. — Но... но это невозможно. Я разрушила заклинание верности вчера ночью, вместе с проклятием. Теперь ты не должен испытывать что-либо ко мне, как и не испытывал, когда пришёл в первую ночь.

— Я не... — Он обхватил её щёки и посмотрел ей в глаза. — Я был в тебя влюблен в течение долгих лет, когда ты, я и Дак были ещё детьми. Просто не мог сказать об этом раньше.

— Ты... ты? Почему ты не мог сказать мне?

Сара едва могла в это поверить — неужели все эти годы Рив был влюблён в неё, как и

она в него? Это было похоже на прекрасный сон, и девушка надеялась, что не проснётся.

— Сначала потому что мы были детьми, и я боялся, что Дак на меня рассердится из-за того, что я покушаюсь на его сестру. А потом... не знаю, думаю, привык любоваться тобой издали. Я хотел тебя, но не знал, как сказать, — вздохнул Рив и покачал головой. — Хотя, Дак знал. Где-то за неделю до своей смерти он сказал, то знает о моих чувствах, и что я должен взять себя в руки.

— Правда?

Сара почувствовала, как жжёт глаза от упоминания о её погибшем брате, но впервые это были счастливые слёзы. Когда они потекли по щекам, она улыбнулась.

Рив кивнул.

— Да. Велел мне заботиться о тебе, если сам не вернётся. И велел признаться тебе в любви, как только ты меняпустишь, иначе ты выкинешь меня из дома пинком под зад, решив быть независимой, — засмеялся он и покачал головой. — Чёрт возьми, если он в этом ошибался.

Сара засмеялась вместе с ним.

— Дак всегда хорошо знал меня. Но, Рив, я чувствую себя такой идиоткой. Я думала, что ты заботишься обо мне, как о младшей сестре Дака, а когда заклинание верности исчезло, мне показалось, ты почувствовал себя неловко и неправильно из-за того, что мы сделали.

— Неправильно? Сара, я ещё никогда в своей жизни не чувствовал себя так правильно, — покачал головой мужчина. — Но ты действительно думала, что потеряешь меня, когда сломаешь проклятье?

Она кивнула.

— Да.

— Но ты всё равно сделала это. — Его глаза цвета виски смягчились, он притянул девушку к своей груди. — Заниматься с тобой любовью — это самое лучшее, что я когда-либо делал. Я хочу, чтобы ты навсегда осталась в моей жизни.

Она чувствовала, как её сердце растёт, и ему уже тесно в груди.

— Я очень хочу этого, Рив, — тихо призналась Сара. — Я влюбилась в тебя, когда Дак впервые привел тебя домой.

Он вздохнул и отстранился от неё.

— Мне только жаль, что я не смог привезти его домой из Ирака. Хотел бы я, чтобы он был здесь и увидел нас вместе, чтобы узнал, как мы счастливы друг с другом.

Сара потянулась погладить его по щеке.

— Он знает, — прошептала девушка, снова прижавшись к нему, наслаждаясь ощущением его твёрдой груди, прижатой к её обнажённому телу. — Те, кого мы по-настоящему любим, никогда не уходят от нас. Никогда, если мы не хотим потерять их.

Она подумала об Арэйлии и её незримом, но утешающем присутствии, которое ощущала в небольшом старом доме с тех пор, как наставница умерла.

— Ну, в одном я чертовски уверен: никогда тебя не отпущу снова. — Рив обнял её и медленно, страстно поцеловал.

— Как насчёт этого, Рыжая? — прошептал он ей на ухо. — Ты не против ещё одного раунда с большим плохим волком?

Сара замурлыкала от удовольствия и потёрлась об него.

— Теперь, когда я знаю, что волк, о котором идёт речь, это ты, абсолютно не против.

Рив одобрительно зарычал ей на ухо и накрыл девушку своим большим телом.

— Отлично. Но теперь моя очередь быть сверху.
Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец

Конец